

108

1-го Мая № 9. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНУДА.

Государь Императоръ въ 23-й день Марта 1863 года Всемиловѣйше соизволилъ сопричислить преосвященныхъ митрополитовъ: кіевскаго — Арсенія и новгородскаго и с.-петербургскаго — Исидора къ ордену св. Владиміра первой степени; архіепископа Могилевскаго Евсевія — къ ордену св. Александра Невскаго; епископовъ: смоленскаго — Антонія, чигиринскаго, викарія кіевской епархіи — Серафима и дмитровскаго, викарія московской епархіи Леонида — къ ордену св. Анны первой степени; а втораго викарія с.-петербургской епархіи, епископа Выборгскаго Іоаннікія — къ ордену св. Владиміра третьей степени.

— Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ святѣйшему сунду въ 31-й день минувшаго Марта за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ изображено: «во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ епископа иркутскаго Пароенія, мы признали справедливымъ возвести его въ санъ архіепископа.»

— Святѣйшій правительствующій синодъ, священнику, херсонскаго поселенія, селенія Константиновки Николаевской ц., Михаилу Шевченгъ и священнику, города Новогоріевска, Единовѣрческой Покровской ц., Василию Шведову, за усердную ихъ службу, преподалъ благословеніе.

Новогоріевскому 3-й гильдіи купцу Сергѣю Каталинову, за усердіе его къ храму Божію, святѣйшій синодъ преподалъ благословеніе:

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго поселенія, селенія Новой-Одессы, Георгіевской ц., сверхштатный священникъ Аѳанасій Беззабава опредѣленъ къ той же церкви штатнымъ.

Херсонскаго уѣзда, селенія Заградовки, Адріано-Наталіевской ц., священникъ Григорій Стратоновичъ переведенъ въ селеніе большую Выску къ Преображенской ц. сверхштатнымъ.

Александрійскаго уѣзда, селенія Краснополя, Димитріевской ц., священникъ Димитрій Голоносовъ, переведенъ херсонскаго уѣзда, въ селеніе Заградовку къ Адріано-Наталіевской ц.

Воспитаникъ херсонской семинаріи Василій Полянскій произведенъ во священника — и опредѣленъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Широкое къ Покровской ц., сверхштатнымъ священникомъ.

Херсонскаго поселенія, селенія Ольшанки, св. Іоанна-Милостиваго ц., діагонъ Павелъ Промысловъ рукоположенъ во священника, бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Любомірку къ Троицкой ц.

Херсонскаго уѣзда, пригорода Богоявленска, Богоявленской ц., діаконь Стефановичъ рукоположень во священника, ананіевскаго уѣзда, въ селеніе Коссы къ Гаврііловской ц.

Причетникъ, одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора, Аѳанасій Короповскій произведенъ во діакона къ одесской Александринской, что при институтѣ благородныхъ дѣвиць, ц.

Херсонскаго уѣзда, селенія Николаевки, Николаевской ц., дьячекъ Петръ Ивановъ произведенъ во діакона къ той же ц., съ оставленіемъ на вакансіи дьячка.

Херсонскаго архіерейскаго дома монахъ Агаѳонъ произведенъ во Іеродіакона.

Херсонскаго поселенія, селенія Лозоватки, Покровской ц. сверхштатный діаконь Георгій Васильковскій опредѣленъ на вакансію штатнаго діакона, того же поселенія, въ селеніе Ольшанку, къ Іоанна-Милостиваго ц.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Аннинска, Предтечинской ц., состоящій на вакансіи дьячка, діаконь Василій Любинскій переведенъ на таковую же вакансію, херсонскаго уѣзда, въ пригородъ Богоявленскъ, къ Богоявленской ц.

Дьячковскій сынъ Алексѣй Левицкій, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Города Дубоссаръ, Всѣхъ Святыхъ ц., священникъ Николай Брадучанъ опредѣленъ наставникомъ въ Лунговское училище.

Одесскій купецъ Лука Склири избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою къ одесской греческой Троицкой ц., на первое трехлѣтіе.

Заштатнаго города Маякъ, мѣщанинъ Флоръ Щербаковъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою къ маякской Преображенской ц., на первое трехлѣтіе.

Служащій въ херсонской консисторіи канцелярскій Василій Лабинскій опредѣленъ архиваріусомъ консисторіи.

Прихожанамъ, херсонскаго поселенія, селенія Троицкаго, Св. Духовской ц., согласно ихъ желанію, дозволено росписать приходскую церковь иконною живописью ихъ издживеніемъ. Въ Бобринецкомъ Николаевскомъ соборѣ разрѣшено устроить одинъ придѣлъ на пожертвованную сумму.

Обветшавшій молитвенный домъ, одесскаго уѣзда, въ селеніи Барановой, разрѣшено перестроить на собственный счетъ прихожанъ, согласно ихъ прошенію.

Херсонскаго уѣзда, селенія Ивановки, Іоанно-Предтечинской ц. прихожане, 14-го числа истекшаго Марта мѣсяца, вошли къ Его Высокопреосвященству Димитрію, архіепископу херсонскому съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: «Церковь наша, построенная въ 1810 году, съ давняго времени требуетъ значительныхъ исправленій внутри и снаружи; и хотя со стороны мѣстныхъ священниковъ постоянно обнаруживалась заботливость о ея исправленіи, но всегда встрѣчались препятствія исполнить благія внушенія. Нынѣ, въ 19-й день Февраля столь достопамятный для насъ и потомковъ нашихъ, мы, собравшись въ храмъ Божій для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Монарха, достославнаго освободителя нашего, Александра Николаевича и всего Императорскаго дома, единодушно согласились въ знакъ неизъяснимой нашей благодарности къ Всещедрому Творцу и Помазаннику Его Всемилостивѣйшему Императору Александру Николаевичу, все исправленіе церкви нашей произвести, начиная съ нынѣшняго же года, на свой счетъ; для чего составленъ мірской приговоръ, которымъ обязались мы внести требуемую, по приблизительному исчисленію,

«сумму до 2 т. руб. сер., въ число коей въ тотъ же день
«собрано 433 руб. вмѣстѣ съ симъ мы положили, въ обно-
«вленномъ приходскомъ храмѣ нашемъ устроить образъ св.
«Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. Апостола
«Архиппа — съ надписаніемъ на образѣ слѣдующихъ словъ :
«Отъ дворовыхъ и крестьянъ Всеавгустѣйшему Великому
«Монарху Александру II, за освобожденіе отъ рабства.»

«Представляя настоящее наше предпріятіе на воззрѣніе
«Вашего Высокопреосвященства, просимъ архипастырскаго
«благословенія на начатіе сего дѣла.»

По сей просьбѣ отъ Его Высокопреосвященства преподано
архипастырское разрѣшеніе.

Херсонскаго поселенія, селенія Новой-Одессы, Георгіев-
ской ц., священникъ Іаковъ Беззабава; бобринецкаго уѣзда,
селенія Любомірки, Покровской ц., священникъ Елисей Ту-
ровский и тираспольскаго уѣзда, селенія Буторъ, Михайлов-
ской ц., заштатній діаконовъ Трофимъ Глижинскій за смертію
исключены изъ списковъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста:

Священническія:

Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Краснополѣ, при
Димитріевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Ульяновкѣ,
при Успенской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Кра-
сномъ Ярѣ, при Единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ се-
леніи Золотаревкѣ, при Единовѣрческой Ильинской ц.

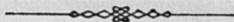
Дьячковскія:

Въ городѣ Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц.; въ городѣ Одессѣ, при Скорбященской, что при стурдзинской богадѣльни, ц.; въ городѣ Николаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц.; въ городѣ Херсонѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц., въ городѣ Тирасполѣ, при Единовѣрческой Покровской ц.; въ городѣ Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ; въ городѣ Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; въ городѣ Овидіополѣ, при Николаевскомъ соборѣ; ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Гольшѣ, при Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Аннинскомъ, при Предтечинской ц.; въ селеніи Петриновкѣ при Козьмо-Деміановской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Байдаковкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Дониной Камянкѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц.

Пономарскія:

Въ городѣ Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц.; въ городѣ Одессѣ, при Больничной Рождественской ц.; въ городѣ Херсонѣ, при Богородичной и Покровской Единовѣрческихъ ц.; въ городѣ Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ; въ городѣ Елисаветградѣ, при Покровской ц.; херсонскаго поселения, въ селеніи Гурьевкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Чечеліевкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Вершино-Камянкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Кушаревой, при Димитріевской ц.; въ селеніи Лозоваткѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Красной Камянкѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Петро-островѣ, при Преображенской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Покровкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи

Александровкѣ, при Сергіевской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Орловой Балкѣ, при Андреевской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Ясиноваткѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Моисеевкѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Димитріевской ц.; одесскаго уѣзда, въ селеніи Новой-Николаевкѣ (оно же Балаглея) при Николаевской ц.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

~~УШ.~~ ~~ІХ~~

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ОРАНДОВА.

1863.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ VIII. IX

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1863.

ПРИБАВЛЕНІЯ

№

ХЕРСОНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

ВЪДОМОСТЫ

Печатать позволяется. Одесса, Апрѣля 29 дня, 1863 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

РАСПИСКА

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА

1863

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, сказанное въ Одесской Благовѣщенской Церкви, что при домѣ призрѣнія сиротъ, въ Четвертокъ Свѣтлой Седмицы.

Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.

Такъ было предсказано пророкомъ; такъ и совершилось, какъ говоритъ евангельское сказаніе о торжественномъ вшествіи Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ. Когда первосвященники и книжники іудейскіе съ завистию и затаенною злобою смотрѣли на это великое и знаменательное событіе, когда колеблющійся и храмлющій на *объ пльснѣ* народъ то проникался, по видимому, восторгомъ учениковъ Христовыхъ и вторилъ ихъ хвалебному пѣнію, то, увлекаясь льщеніемъ слѣпыхъ вождей своихъ, съ недоумѣніемъ взиралъ на происходившее: тогда дѣти, *суція въ Церкви*, отъ полноты чистыхъ и непорочныхъ сердець, недоступныхъ никакому лукавству и двоедушію, предались всецѣло и безгранично одному святому восторгу, — *звяху и глаголаху: осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!*

Не то ли самое бываетъ и нынѣ? Когда мы вносимъ въ самыя живоносныя торжества св. Церкви свою разсчитанную холодность, соразмѣряемъ самыя возвышенныя и святыя чувства скудною мѣркою придуманныхъ нами приличій: однѣ дѣти умѣютъ предаваться радости свѣтлаго праздника Христова всецѣло, безраздѣльно и безгранично. Только въ ихъ

непорочныхъ сердцахъ, какъ въ каплѣ чистой воды, отражается со всею яркостію живительный свѣтъ Праздника праздниковъ, и возбуждаетъ тотъ чистый, неподдѣльный, полный, безграничный восторгъ, съ которымъ давно ужъ незнакомы сердца взрослыхъ, огрубѣвшія или подъ гнетомъ житейскихъ заботъ и попеченій, или подъ знойнымъ дыханіемъ страстей душевныхъ и похотей плотскихъ. Не правда ли, что взирая на дѣтскую радость, въ день Свѣтоноснаго Воскресенія Христова, въ которой слышится столько искренняго, задушевнаго восторга, чувствуешь невольно близость того свѣтлаго міра, въ которомъ блаженные духи, отъ полноты ощущенія славы Божіей, *покоя не имутъ день и ночь, поюще, вопіюще, зывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля славы Твоея!* Не правда ли, что находясь среди дѣтей въ свѣтлое и свѣтоносное торжество Церкви, желалось бы переродиться, хотя на время, сдѣлаться опять отрокомъ, чтобы полнѣе и совершеннѣе предаться святому восторгу и радости о Воскресшемъ Господѣ?

Этого самаго и желаетъ отъ насъ, брат. мои, Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *аминь глаголю вамъ: аще обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное.* И такъ, теперь намъ должно приходиться къ дѣтямъ не для того, чтобы учить ихъ, а для того чтобы самимъ поучаться у нихъ, чтобы вдохнуть въ себя дыханіе ихъ неподдѣльной и чистой радости; чтобы въ ихъ живой средѣ ожить душею, возродиться въ то состояніе младенчества о Христѣ, которое выше предъ Богомъ всякой высоты и величія мірскаго. Чтожь, спросите, такого поучительнаго въ дѣтяхъ?

Достолюбезна въ нихъ, брат., эта искренность, просто-

сердечіе, откровенность. Не испорченное дурнымъ примѣромъ дитя не можетъ лгать, не умѣетъ притворяться, не знаетъ скрытности, подозрѣнія, — говорить то, что знаетъ и что думаетъ, дѣлаетъ то, чего желаетъ; хвалить то, что ему нравится; негодуетъ на то, что дѣйствуетъ на него неприязненно. Не есть ли это истинно драгоцѣнное свойство, которое необходимо для насъ и въ отношеніи нашемъ къ Богу, и въ обществѣ собратій нашихъ человѣковъ, отъ котораго зависитъ спокойствіе жизни нашей и внутренней и внѣшней?

Что дѣлаетъ вѣру нашу не твердою, убѣжденія наши шаткими, духовный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ не прочнымъ? Недостатокъ искренности и довѣрія, простосердечія и преданности. Господь Іисусъ Христосъ, какъ искренній другъ нашъ, ни чего не утаилъ отъ насъ, все сказалъ намъ, что слышалъ отъ Отца своего; съ совершенною откровенностію возвѣстилъ намъ всю волю Божию о насъ, съ полною довѣренностію предалъ намъ всѣ сокровища Своей премудрости и благодати: надобно посему и ученикамъ Его быть столь же искренними и не лживыми предъ Нимъ. Если признаемъ Его Господомъ и Богомъ своимъ: то всякое слово Его должно быть для насъ такъ свято и непреложно, чтобы скорѣе могли мы усумниться въ собственномъ чувствѣ и разумѣніи, даже въ самомъ бытіи своемъ, нежели въ Его, Божественномъ словѣ. Если приѣмлемъ святое Евангеліе Его: — какъ драгоцѣнный завѣтъ Его намъ грѣшнымъ, то оно и должно быть единственнымъ источникомъ нашихъ мыслей и чувствованій, нашихъ надеждъ и желаній, единственнымъ правиломъ всей нашей жизни и дѣятельности. Если именуемъ Его своимъ Владыкою и Господомъ, въ рукахъ Коего вся наша жизнь и дыханіе, вся судьба наша

настоящая и будущая: то и должны предать Ему самих себя всецѣло, безраздѣльно и безгранично. Если вѣримъ Ему, какъ Богу, единому Премудрому, единому Всеблагому и Праведному, Который не только все знаетъ, но и все хочетъ и все можетъ ко спасенію нашему: то и должны вѣрить только Ему одному, — и ни кому болѣе. Ибо всѣ и все можетъ обмануть насъ; но не можетъ обмануть Тотъ, Который есть *путь, истина и животъ*. При этой только искренности вѣры не можетъ быть мѣста двоедушію, колебанію и сомнѣніямъ; при этой только прямотѣ души, вѣра наша будетъ твердою и не поступною, сердечныя убѣжденія непоколебимыми, духовный союзъ нашъ со Христомъ неразрывнымъ. *Я знаю, въ кого вѣрую*, говорилъ св. Апостоль Павелъ, — и ни что въ мірѣ не могло поколебать его сердечнаго убѣжденія въ истинѣ, яже о Христѣ Иисусѣ.

Не менѣе драгоценна для насъ эта дѣтская искренность и во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ другъ къ другу. Отчего непрочно бываютъ всѣ связи общественныя? Отчего и такія крѣпкія узы, какъ узы семейныя, нерѣдко слабѣютъ и разрываются? Отъ недостатка искренности, довѣрія и простосердечія. Чувствуя неискренность и ложь въ самихъ — себѣ, мы тоже самое предполагаемъ въ другихъ. Отсюда всеобщее недовѣріе, всеобщее притворство, взаимныя обманы и лукавства. Не вѣримъ слову другаго, потому что наши собственныя уста въ разнорѣчіи съ сердцемъ. Подозрительно смотримъ на дѣйствія другихъ, потому что наши собственныя дѣйствія суть только личина, подъ которою скрываются совсѣмъ другія стремленія и цѣли. Стараемся обезпечить и обезопасить жизнь свою всеми попадающими подъ руку средствами, потому что, зная собственное самолюбіе,

не вѣримъ ни доброжелательству, ни усердію другихъ. Завидуемъ и строимъ козни, потому что, не чувствуя чистосердечія и доброжелательства въ себѣ самихъ, боимся возвышенія и преимущества надъ нами другихъ. И кто исчислить всѣ виды золь, отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія? И всѣ онѣ выраждаются преимущественно изъ той неискренности и лжи, изъ того недовѣрія и подозрительности, которыя лежатъ въ самой основѣ нашихъ связей общественныхъ. По истинѣ, *аще не обратимся и будемъ яко дѣти*, — искренны, простосердечны, довѣрчивы, — *не увидимъ въ царство небесное*, которое есть царство мира, любви и единодушія.

Но особенно любезны и драгоцѣнны въ дѣтяхъ та нѣжность души, та мягкость сердца, та скоростъ сочувствія къ другимъ, по которымъ онѣ способны сливаться, такъ сказать, душою и сердцемъ съ душами другихъ. Дитя не можетъ не заплакать, увидѣвъ слезы на глазахъ матери, не можетъ не радоваться при ея радости, не можетъ не стараться сдѣлать что либо пріятное родителямъ своимъ. Скажутъ, что это недостатокъ возраста, показываетъ не самостоятельность дитяти, — которое живетъ не столько своею жизнію, сколько жизнію родителей? А мы, брат. мои, развѣ такъ самостоятельны, что не зависимъ во все отъ всеоживляющей присносущной жизни Божіей, отъ главы нашей Господа Иисуса Христа, Который питаетъ насъ своею плотію и кровію, Которому, посему самому, мы, какъ учитъ Апостоль, *стѣлесни, отъ плоти Его и отъ костей Его*? Развѣ не живемъ жизнію и того общества, котораго мы члены, — не волнуемся невольно его стремленіями, не участвуемъ необходимо въ его радостяхъ и скорбяхъ? Нѣтъ, если что, то это нѣжное дѣтское сочувствіе необходимо для насъ и въ отношеніи къ

Богу Отцу нашему и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, дѣтямъ того же небеснаго Отца.

Господь Иисусъ Христосъ, возродившій насъ Духомъ Своимъ Святымъ, питающій насъ тѣломъ и кровію Своею, являетъ къ намъ, какъ чадамъ своимъ, самое полное сочувствіе, самое искреннее участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Радуются ли чему ученики Христовы? сорадуется имъ и Онъ: *въ той часъ возрадовася духомъ Иисусъ*, — замѣчаетъ св. евангелистъ, когда ученики говорили Ему: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ*. Плачутъ ли о чемъ друзья Его? съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Иисусъ*, замѣчаетъ паки евангелистъ, повѣствуя о смерти Лазаря — друга Христова. Гонять ли вѣрующихъ въ Него? Онъ говоритъ гонителю: *Савле, Савле, что Мя ищииши?* Алчетъ и жаждетъ вѣрующій во Христа? Онъ говоритъ напитавшимъ Его: *взалкахся, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя*. Лежитъ ли вѣрующій на одрѣ болѣзни, или всажденъ въ темницу? Все это Господь усволяетъ Самому Себѣ: *болелъ бѣхъ, и посылтисте Мене, въ темницу бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ*. Видите, братъ, какъ близокъ къ намъ сердцемъ своимъ Господь нашъ? Можно ли же намъ оставаться безчувственными въ отношеніи къ Нему, — не отвѣчать ему живымъ чувствомъ взаимности? Истинные ученики Христовы съ самымъ живымъ участіемъ, съ самою горячею теплотою сердца сочувствуютъ всему, что сдѣлалъ, а преимущественно, что потерпѣлъ за насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Въ постѣ и молитвѣ, со слезами и сокрушеніемъ сердечнымъ воспоминаютъ они Спасительныя и животворящія страданія Его; шагъ за шагомъ сопровождаютъ Его скорбно-молитвеннымъ размышленіемъ отъ Геесиманіи до Голговы; покланяются, съ умиленіемъ

сердца, каждой язвѣ Пречистаго Тѣла Его; оплакиваютъ сердечными слезами каждое поруганіе, нанесенное Ему нечестивыми судіями и распинателями Его. Потому и день воскресенія Его для нихъ неслыханно свѣтель и радости, какъ день собственнаго воскресенія, приводитъ ихъ въ неописанный небесный восторгъ и блаженство. Съ глубокимъ сердечнымъ сочувствіемъ, страданіямъ и славъ Искупителя своего воспѣваютъ Ему: *вчера сполребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесъ воскресшу Тебѣ: сраспинахся Тебѣ вчера; Самъ мя спрослави, Спасе, во царствіи Твоемъ!* Безъ сего живаго сочувствія страданіямъ и славъ Искупителя и Господа нѣтъ и не можетъ быть истинной любви къ Нему, — той любви отъ всего сердца, отъ всея души, отъ всея крѣпости и отъ всего помышленія, которой Онъ требуетъ отъ своего послѣдователя.

Точно также не можетъ быть истинной любви и къ собратіямъ нашимъ, членамъ Церкви о общества, безъ живаго родственнаго сочувствія къ нимъ, какъ истиннымъ братіямъ нашимъ. Ибо, что это за любовь, которая боится видѣть живое несчастіе въ лицѣ страждущаго, отвращается одного вида бѣдности, и довольствуется тѣмъ, что бросаетъ лепту свою въ общую корвану на бѣдныхъ? И что это за челоувѣколюбіе, которое думаетъ утѣшить плачущихъ собственнымъ веселіемъ, утолить голодъ несчастнаго собственнымъ объяденіемъ? *Покажи Ми въру твою отъ дль твоихъ,* говоритъ Апостоль; покажи и любовь твою дѣйствительнымъ состраданіемъ къ несчастному, прими живое участіе въ скорби бѣдствующаго, насыть отъ собственной трапезы алчущаго, раздѣли свою одежду съ наготствующимъ, омой своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надѣяться услышать гласъ пострадавшаго за насъ: *приидите благо-*

словеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому снхъ братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.

Но мы, брат., не кончили бы никогда, еслибъ захотѣли исчислять все, чему съ пользою можно учиться у дѣтей. Невинная душа есть цѣлый рай, который благоухаетъ многообразными цвѣтами. Непорочное сердце есть сокровище, въ которомъ сокрыты разнообразныя драгоцѣнности. Правда, все это здѣсь только въ зародышѣ, все требуетъ развитія, воздѣланія и старательнаго ухода: но и самое развитіе сѣмени веселитъ взоры живою зеленью и доброю надеждою плода; и самый уходъ за развивающимся растѣніемъ приноситъ истинное наслажденіе и утѣху. Трудъ воспитанія стоитъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, болѣзней рожденія; но и радость о добромъ воспитанникѣ можетъ сравниться только съ радостію родившей жены, которая *не помнитъ кому скорби за радость, яко родися человекъ въ мірѣ*. Счастливы воспитатели, которые успѣютъ не только сберечь, но и возрастить и усовершенить все доброе въ душѣ питомца своего, что посѣяно въ ней благодатію Всесвятаго Духа Божія.

Господь Иисусъ Христосъ, съ любовію обывавшій и благословлявшій дѣтей, обметъ ихъ Своею благостію и милосердіемъ и наречетъ ихъ благословенными Отца Своего. Аминь.

НѢЧТО ОБЪ ИКОНОИСИ.

Въ наше время, занятое обсуживаніемъ всего, что достойно серьезнаго вниманія, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣчто объ иконописаніи, какъ предметъ, достойномъ благоговѣйнаго вниманія, но къ сожалѣнію доселѣ мало обработанномъ.

Догматическое значеніе св. иконъ ясно раскрыто и опредѣлено св. отцами Церкви иконоборческаго времени и VII вселенскимъ соборомъ, отчетливо и подробно изложено въ нашихъ системахъ богословскихъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ духовныхъ журналовъ. А практика православной Церкви вообще и въ частности Русской утвердила священное употребленіе св. иконъ на столько, что почти не предвидится новой опасности иконоборства, даже въ виду цѣлыхъ христіанскихъ обществъ, отвергающихъ св. иконы. Намъ нужно заботиться только о томъ, чтобъ изображеніе св. иконъ было правильно, сообразно съ духомъ христіанства и высокимъ значеніемъ св. иконъ, достойно-назидательно, свято-художественно, благоговѣино-привлекательно. Говоримъ, нужно заботиться; ибо опытъ прошедшаго и настоящаго представляетъ иконописаніе въ малоискусномъ и неутѣшительномъ видѣ такъ, что едвали какая либо отрасль нашего производства и нашихъ искусствъ шла впередъ такъ туго и медленно, какъ иконописаніе.

Посмотримъ на св. храмы — главное, важнѣйшее мѣсто иконной живописи. Въ нихъ, кромѣ храмовъ городскихъ и то не всѣхъ, живопись часто слабаго достоинства. Тамъ нѣтъ солидности, вѣрнаго характера въ стилѣ: — кисть и хорошая, но вольная, въ духѣ міра и свѣтскаго вкуса. Здѣсь — ошибки противъ исторіи и факта: чаша и хлѣбъ предъ Спасителемъ въ Еммаусѣ, когда долженъ быть одинъ хлѣбъ, невѣрное сложеніе перстовъ благословляющей руки, не тотъ предметъ казни святаго, не тотъ символъ при св. мученикѣ или мученицѣ, искаженное изреченіе пророка или преподобнаго. Въ одномъ мѣстѣ не достааетъ благоговѣнія и религіозности: — Евреи, распинавшіе Иисуса Христа, изображаются слишкомъ уродливыми въ огромнѣйшихъ головныхъ уборахъ, въ странныхъ противудѣйствительныхъ костюмахъ; тамъ діавола во адѣ пишутъ безъ всякаго выраженія мукъ, величественно сидящимъ, будто на тронѣ. Въ другомъ мѣстѣ мало знанія и искусства: невѣрна группировка лицъ, контрастъ красокъ, не гармонирующій фонъ, несоразмѣрность въ фигурѣ и очертаніи лица, расширена одежда, уменьшена ростъ. Индѣ прямая неловкость и неопытность кисти: косой глазъ, кривая рука, впалый бокъ. Такъ неправильна и такъ несовершенна живопись храмовъ — единственныхъ мѣстъ и по своей святости и потому, что въ нихъ сосредоточивается общее усердіе и вся набожная забота христіанъ о достойномъ благолѣціи святыни. Если взять во вниманіе то, что это усердіе и забота вѣрующихъ находятся подъ руководствомъ служителей св. вѣры, то нужно было бы ожидать гораздо благопріятнѣйшихъ явленій. И однакоже опытъ не то говоритъ...

Войдемъ въ дома христіанъ, всегда, по святому обычаю, украшаемые св. иконами. На первомъ планѣ дома благород-

ные. Здѣсь мы встрѣтимъ св. иконы значительнаго достоинства въ художественной отдѣлкѣ, но самихъ иконъ не много. Найдутся и въ домахъ среднихъ сословій иконы, отличающіяся хорошими качествами иконописанія, но изрѣдка. Во всѣхъ же домахъ простолюдиновъ изображеніе св. иконъ поразитъ васъ своею явною небрежностію, удивительною неграмотностію и рѣдкимъ безвкусіемъ. Намъ, для примѣра, хотѣлось бы описать хотя одно изображеніе, какихъ множество мы видѣли у простолюдиновъ. Но мы не столько жалѣемъ пера и бумаги, сколько боимся оскорблять святость изображенныхъ лицъ разными словами, кои невольно вошли бы въ описаніе.

Какія же причины худаго состоянія иконописи въ нашемъ православномъ отечествѣ?

Первая причина та, что у насъ нѣтъ школъ для иконописи, правильно устроенныхъ, въ которыхъ бы, примѣнительно къ ходу науки, могла совершенствоваться кисть и вкусъ. Академія художествъ, и по своей обширной задачѣ, и по своему высокому положенію, и уже потому, что одна на цѣлую Россію, не доступна для многихъ, желающихъ посвятить себя иконописанію, а иконы академической работы всегда очень цѣнны. Школы лаврскія существуютъ болѣе для самихъ лавръ; да и могутъ ли онѣ своимъ малымъ числомъ удовлетворить громаднымъ требованіямъ св. иконъ для церквей и народа обширнаго нашего отечества? Школы же частныя, мастерскія разныхъ иконописцевъ далеко не могутъ давать хорошихъ мастеровъ для такого серьезнаго дѣла, каково писаніе св. иконъ. Устройство этихъ мастерскихъ слишкомъ односторонне, преслѣдуетъ почти однѣ матеріальныя выгоды и почти всегда чуждо научнаго достоинства. Навербовать побольше мальчиковъ на болѣе дешевыхъ усло-

віяхъ, довести до какого нибудь навыка кое-какъ рисовать — вотъ задача этихъ частныхъ школъ. А о стилѣ живописи, хорошихъ свойствахъ рисованія, пониманіи того, что рисуется — мастеръ не заботится. Мальчикъ же, вырастая въ юношу, потомъ въ мушину, оканчиваетъ срочные подрядные года и у себя заводитъ школу. Такимъ образомъ является значительное число иконописцевъ пишущихъ какъ нибудь, по преданію, по безотчетному указанію другихъ, — масса людей, остающихся весьма довольными, что умѣютъ различать и готовить краски, чертить кой-какія очертанія, писать съ готовыхъ рисунковъ слишкомъ неправильныя копіи.

Въ школахъ, правильно устроенныхъ, воспитанникъ писалъ бы по геометрическимъ линіямъ — правильно; у него все было бы на мѣстѣ. Воспитанника обучили бы подлинному характеру живописи; онъ бы писалъ не смѣсю всѣхъ существующихъ стилей, а чистымъ, древнимъ, изящнымъ стилемъ Византійскимъ. Кисть ученика приобрѣла бы вѣрный тактъ и художественное выраженіе. Въ той же школѣ питомецъ узналъ бы (что необходимо) смыслъ и исторію каждаго священнаго изображенія, слѣдовательно, каждое лицо историческое, каждый фактъ священный онъ писалъ бы съ сознаниемъ, согласно живой дѣйствительности. Словомъ, въ правильно-организованной школѣ для иконописанія ученикъ разумно усвоилъ бы свой предметъ, серьезно исполнялъ бы свое призваніе и удовлетворялъ бы религіозной потребности народа, не оскорбляя ни чувства, ни вкуса христіанскаго.

Понятно, на сколько послѣ этого могло бы выиграть дѣло иконописанія и какъ замѣтно оно улучшилось бы. Вторая причина несовершенства нашей иконописи та, что

само духовенство, на которомъ лежитъ обязанность, при освященіи иконъ, обращать вниманіе на достоинство свящ. изображеній, часто не имѣеть объ этомъ предметѣ достаточныхъ, познаній. Въ духовныхъ академіяхъ нѣтъ классовъ живописи, да тамъ безъ нихъ можно и обойтись. Въ семинаріяхъ живопись не введена, хотя тутъ изученіе ея весьма умѣстно. Жизнь представляетъ наименьшую возможность изучить иконописаніе: здѣсь все связываетъ, — и служба, и семейство, и хозяйство, и разнородныя заботы.

Изъ обучающихся въ академіяхъ, семинаріяхъ, изъ людей достигшихъ священства домашнимъ обученіемъ и службою при церквахъ, и слагается все духовенство, городское и сельское.

Спрашивается: какъ быть хорошимъ знатокомъ живописи, какъ сдѣлаться вѣрнымъ безпристрастнымъ цѣнителемъ разныхъ видовъ иконописанія?

Руководясь чувствомъ эстетическимъ? Но оно не всѣмъ прирождено; само требуетъ развитія, можетъ только указать общія совершенства и общіе недостатки живописи. Въ немъ нѣтъ строгой, отчетливой критики, оно часто отдѣляется общимъ отвѣтомъ: нравится, или не нравится то или другое произведеніе иконописи.

Нагляднымъ сравненіемъ лучшихъ работъ съ худшими? Но не всякому придется встрѣчать лучшія работы. Есть довольно приходовъ, въ которыхъ, кромѣ нисшаго разряда работъ, ничего другаго не встрѣтите. Тогда насколько нибудь доброкачественная работа будетъ уже очень хорошею.

Не трудно видѣть, какъ много можетъ страдать отъ худаго знанія иконописанія и чистый интересъ Церкви и авторитетъ священника. Храмъ нуждается въ новомъ иконостаѣ. Прихожане жертвуютъ на его постановку свои щедрыя

лепты. На обязанности священника лежит испросить дозволеніе у начальства и выбрать хорошаго мастера. Въ результатѣ видится вотъ что: если священникъ имѣетъ удовлетворительныя познанія въ живописи, постановка иконостаса всегда будетъ сообразна съ его цѣнностію; если же не имѣетъ, цѣлая сотня и болѣе рублей достаются мастеру, всегда готовому на всякую лишнюю выручку. И трудно добытый капиталъ Церкви и усердныя подаянія прихожанъ напрасно затрачиваются, благодаря недостаточнымъ познаніямъ священника и прихожанъ въ иконописи, на неискусную работу мастера недоучки. Еще, такой-то приходъ достаточенъ, прихожане могутъ пріобрѣтать св. иконы цѣнныхъ и хорошихъ качествъ: но, по маловѣдѣнію духовнаго вождя, подобные прихожане принимаютъ иконы легкой работы, безъ всякаго различія. Какого священнаго утѣшенія лишаются этимъ обстоятельствомъ прихожане и какъ явно заподозривается честь священника!

Говоря о невѣдомыхъ поступкахъ духовенства, трудно умолчать о сознательныхъ его дѣлахъ. Есть священники, обладающіе хорошимъ вкусомъ въ живописи, понявшіе важность пріобрѣтенія хорошихъ иконъ для домовъ своихъ прихожанъ, но, поддаваясь-ли рутинѣ, рабски-ли угождая чужой волѣ, по оплошности, или слабости своего характера, они позволяютъ себѣ освящать все, что ни принесется въ храмъ ихъ ли прихожанами, или посторонними. Они, видно, не обращаютъ вниманія на то, что такіе ихъ поступки поддерживаютъ дряблую и безхарактерную живопись.

Третья причина худаго состоянія у насъ иконописанія та, что право живописи св. иконъ есть право общее, безконтрольное. Для того, чтобы имѣть право заниматься другими предметами производства, требуется отъ производителей

хорошее знаніе предмета, надобно цѣховое свидѣтельство — удостовѣреніе въ хорошемъ достоинствѣ ихъ работъ отъ людей опытныхъ и знающихъ. Всякое не удовлетворительное пониманіе предпринимаемаго мастерства воспрещается. Но искусство иконописанія ведется у насъ какъ-то уже очень легко. Писать иконы можетъ почти всякій, кто умѣетъ держать кисть и терѣть краску. Была ли работа свидѣтельствуема, не принадлежитъ ли она къ разряду безвгусія и совершенной неграмотности — мало нужды. Другая слабая сторона иконописанія: мастера иныхъ работъ живо соревнуютъ одинъ другому, высматриваютъ одинъ у другаго секретъ искусства, тщательно наблюдаютъ за тѣми, кто не приобрѣлъ правъ мастера, готовые тотчасъ остановить его работу. У иконописцевъ все тихо, спокойно. Разселившись по разнымъ и разнымъ весямъ, они исправно пишутъ поселянамъ синія поля — любимый фонъ простолюдиновъ, — бѣлыхъ и борзыхъ коней подъ св. Великомученикомъ Георгіемъ, красныя одѣянія у святыхъ, и, одинъ про существованіе другаго почти не зная, весьма остаются довольны своимъ скромнымъ жребіемъ и своимъ наивнымъ искусствомъ.

Отъ широкаго, слишкомъ свободнаго права писать иконы всякому, кто только пожелаетъ, существуютъ у насъ нѣкоторыя мѣста, и цѣлыя общества аферистовъ, будто подрядившіяся наводнять Россію самую странною и каррикатурною иконописью. Разумѣемъ иконопись такъ называемую суздальскую и кіевскую и ихъ подражателей.

Нѣтъ деревни и села, гдѣ бы вы, по временамъ, не встрѣчались съ суздальскими высокими кибитками, выстроенными подобно баттареямъ, съ цѣлыми, подлѣ нихъ, рядами иконъ всѣхъ видовъ и величинъ. За то нѣтъ ни

одного дома простолюдина, который бы не украшался иконами суздальской работы.

Кіевъ — я долженъ сказать о немъ горькое слово — Кіевъ, кажется не уступитъ своими иконописными работами Суздаю. Разница только въ томъ, что изъ Суздаля развозятъ художественныя его издѣлія, а Кіевъ, по большому степенію поклонниковъ, сбываетъ свои работы на мѣстѣ. Опять, характеръ суздальской работы старообрядческой, а кіевской — приближается къ современному, и потому самый употребительный и легче сбываемый. Въ самомъ дѣлѣ, надобно быть въ Кіевѣ, чтобы видѣть множество лавокъ, наполненныхъ иконами самой легкой и поспѣшной работы. Замѣчательнѣе всѣхъ лавки подлѣ рынковъ — исключительныхъ мѣстъ обращенія простолюдиновъ. Въ лавкахъ этихъ до глубины души оскорбляется благочестивое чувство образованнаго христіанина. Но народъ, представляя, что въ такомъ священномъ мѣстѣ, какъ Кіевъ, не можетъ быть ничего, кромѣ хорошаго, и выйти изъ него безъ залога какой-нибудь святыни не возможно, съ жадностію толпится, около иконописныхъ базарныхъ лавокъ. А тамъ умѣютъ пользоваться такимъ нравственнымъ расположеніемъ народа, берутъ, что хотятъ, и, скоро очищая свои лавки, снабжаютъ православную Россію своими недостойными издѣліями. А во святыхъ храмахъ того же города безпрекословно освящаютъ все принесенное поклонниками, такъ что вся церковь часто уставляется однѣми иконами самой неблаговидной живописи.

Вотъ главныя причины худаго состоянія иконописи въ нашей православной родинѣ.

Устранивъ, по возможности, эти причины можно надѣяться улучшить святое дѣло иконописанія. Для этого мы, по крайнему разумѣнію своему, предлагаемъ слѣдующія

мысли: желательно, чтобы при каждой семинаріи открыты были, по примѣру кievской, классы живописи, прямѣе, классы иконописанія, какъ весьма полезнаго знанія для священника, слѣдовательно и для кандидата во священники. Классы эти не дѣлать вольными, а обязательными для каждаго воспитанника. Для этого, искусство живописи или искусство иконописанія отнести къ числу предметовъ, преподающихся въ извѣстномъ отдѣленіи семинаріи, въ высшемъ, среднемъ или низшемъ, — въ какомъ окажется удобнѣйшимъ. Скажутъ: дѣлать живопись обязательнымъ предметомъ никакъ нельзя; живопись требуетъ извѣстнаго таланта, особенной способности, дающейся не всякому. Многіе не въ состояніи усвоить это искусство. Но и способность къ математикѣ есть способность особенная; даже, по нашему, для челоука безъ дарованій математика труднѣе чѣмъ живопись, однако алгебра и геометрія обязательны для всѣхъ учениковъ семинаріи. Намъ кажется, что иконописаніе несравненно легче дается ученикамъ, чѣмъ безконечныя выкладки алгебраическія и полезнѣе для практики священника, нежели изученіе Ньютонова бинома.

Безъ спору, видна польза отъ учрежденія при семинаріяхъ иконописныхъ классовъ. Священныя событія были-бы тогда живѣе усвояемы сердцемъ. Узнано библейское происшествіе — и предано кисти. А какое широкое поле для пылкаго юнаго воображенія, уже и отъ постоянного соперничества! Тотъ старался бы, какъ-бы вѣрнѣе изобразить Давида, побѣждающаго Голиафа, другой бы уловлялъ тонкія черты въ жертвоприношеніи Исаака. Одинъ выражалъ бы непобѣдимую вѣру св. Апостоловъ, другой писалъ бы Предтечу Христова съ его высокимъ самоотверженіемъ и безпримѣрнымъ пустынночествомъ и т. под. Часы, свободные отъ

занятій, проводились бы пріятно и съ пользою. Нечего дѣлать, или надоѣло дѣлать — подь рукою кисть или карандашъ: пиши, изображай, къ чему влечетъ тебя благонастроенное сердце. По выходѣ изъ семинаріи, въ жизни, польза отъ знанія живописи еще очевиднѣе. Это во-первыхъ вѣрная оцѣнка приносимыхъ для освященія иконъ, во-вторыхъ, рѣшительное, со властію знанія, участіе въ постановкѣ разныхъ предметовъ иконописанія; въ-третьихъ, въ случаѣ маловажной порчи иконъ въ св. храмѣ, не было-бы надобности искать мастера въ какой-нибудь далекой сторонѣ: священникъ вмѣстѣ и блюститель храма, думаемъ, никогда не откажется пожертвовать частичку своихъ познаній для ввѣреннаго ему священнаго мѣста. Пожертвованіе такое, конечно, неунизительно для сана священника. Св. Апостоль и Евангелистъ Лука былъ живописецъ. Св. великомученикъ Пантелеимонъ — тоже. Не мало было другихъ угодниковъ Божіихъ — живописцевъ и иконописцевъ. Мы знаемъ и людей весьма именитыхъ, кои, нося высокое званіе церковныхъ іерарховъ, и бывъ высоко образованы, не гнушались собственными руками писать разныя изображенія. Таковъ Георгій Конисскій. Вообще, живопись всегда была и есть благороднѣйшимъ занятіемъ.

Если завести при семинаріяхъ обязательное изученіе иконописи окажется неудобнымъ, то желательно, чтобы, по крайней-мѣрѣ, ограничено было право иконописанія разумными и строгими постановленіями. Пусть пишетъ св. иконы только тотъ, кто имѣетъ свидѣтельство отъ ремесленной управы. Цехъ пусть выдаетъ свидѣтельство возможно справедливо дѣйствительнымъ знатокамъ. Духовныя лица пусть оказываютъ этому искреннее содѣйствіе. Священники разныхъ приходоу должны внимательно слѣдить за разными са-

моучками и недоучками. Суздальскія произведенія и многі кievскія лавки должны быть воспрещены серьезными мѣрами. Вообще, должна быть крѣпко воспрещена всякая работа, оскорбляющая лица и событія священные.

Или-же, во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій, при ограниченіи правъ на иконописаніе, нужно подчинить существующія частныя мастерскія и школы надзору и непосредственному завѣдыванію епархіальнаго начальства. Эта мѣра намъ кажется лучше прежнихъ двухъ. Тѣ нѣсколько затѣйливы и сложны, а эта и проста и легче исполнима. Странностей въ ней мы тоже не находимъ. Св. иконы составляютъ такую же потребность и принадлежность св. храмовъ, какъ просфоры и свѣчи. Но печеніе просфоръ усвоено лицамъ духовнаго званія. Свѣчная операція вполнѣ подчинена духовному вѣдомству, даже служитъ постояннымъ источникомъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Что будетъ страннаго если писаніе и изготовленіе иконъ поставитъ въ завѣдываніе епархіальной власти?

При исключительномъ завѣдываніи дѣломъ иконописанія, епархіальное начальство можетъ заводить собственные школы для этого, если средства его дозволяютъ это. Способъ открытія епархіальныхъ иконописныхъ школъ можетъ быть таковъ. На первыхъ порахъ нужно нѣсколько капитала; отводится помѣщеніе, избирается хорошій художникъ учитель, набираются ученики изъ лицъ духовнаго званія — особенно сироты и не пристроенные — и изъ лицъ свѣтскаго званія. Художникъ, по существующимъ правиламъ, обучаетъ живописи. Другой наставникъ преподаетъ Священную и Церковную Исторію и Археологію приспособительно къ потребностямъ иконописи. Выучившійся въ школѣ, за даровое обученіе остается въ ней на два или на три года, — для безмездныхъ

иконописныхъ занятій. Такимъ образомъ питомецъ собственнымъ трудомъ вознаграждаетъ затраты, сдѣланныя для его обученія, и, быть можетъ, съ излишкомъ, который можно обратить или на улучшеніе школы, или въ пособіе капиталу выручаемому отъ свѣчной операціи. По истеченіи годовъ обученія и службы школѣ, ученикъ остается при заведеніи для работъ за условленную плату, или, если пожелаетъ, ему выдается аттестатъ, которымъ онъ пріобрѣтаетъ право отдѣльно заниматься иконописаніемъ, но не иначе, какъ состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. За это онъ вноситъ епархіальному начальству ежегодную плату. Согласившійся на послѣднюю кондицію учениковъ при себѣ не держитъ, чтобы не ослабить правъ епархіальной школы иконописанія и не сократить доходовъ школы. Число иконописныхъ школъ обусловливается потребностію епархіи.

Отъ учрежденія подобныхъ школъ сколько существенныхъ и важныхъ выгодъ! Призрѣваются бѣдные бездомные сироты духовнаго званія, — званія и до того не очень благодѣствующаго, дается имъ насущный кусокъ хлѣба. Призрѣваются весьма благодѣтельно. Недоучившійся сирота, лишенный отъ природы хорошаго голоса и способности внятнаго чтенія, не можетъ занять порядочнаго причетническаго мѣста; тамъ все измѣряется способностію чтенія и пѣнія. Но легко можетъ статься, что этотъ самый сирота имѣетъ талантъ къ живописи — и епархіальная школа благодѣтельствуя несчастному, вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ добраго живописца. Не обидна такая монополія и для другихъ званій. Члены всѣхъ сословій не ограничиваются въ правахъ поступленія въ иконописныя заведенія. Завѣдываніе священными предметами натурально подчинить лицамъ священнымъ же. Капиталъ на содержаніе семинаріи и духовныхъ училищъ, быть

можетъ, увеличится. Отсюда — воспитаніе и бытъ воспитанниковъ улучшится и значеніе священниковъ возвысится. Наконецъ, мы уже не встрѣтимъ ни во св. храмахъ, ни въ домахъ христіанъ оскорбляющихъ религіозное чувство иконъ. Это одно чего нибудь да стоитъ.

Если же и эта, только что предложенная мѣра къ улучшенію живописи св. иконъ огажеться почему-либо не удобною, то все же намъ не хотѣлось бы оставить дѣла въ томъ печальномъ видѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ. Намъ, по крайней мѣрѣ, желательно было-бы, чтобы духовныя конситоріи строжайше предписали подвѣдомственнымъ лицамъ обращать на исполненіе св. иконъ самое тщательное вниманіе: внушать народу, что самая святость иконъ требуетъ, чтобы онъ пріобрѣталъ изображенія, по возможности, правильныя и всѣми благоразумными мѣрами предотвращать появленіе въ народѣ недостойныхъ произведеній маляровъ. Нужно подтвердить указъ о суздальскихъ произведеніяхъ, только по снесеніи съ гражданскою властію, чтобы, въ случаѣ справедливыхъ требованій священника, мѣстное начальство не отказывалось отъ содѣйствія добродѣлю.

Когда Церковь нуждается въ постановкѣ новаго иконостаса, или имѣетъ надобность въ сооруженіи другаго какого нибудь капитальнаго предмета нужно учреждать торги въ мѣстѣ, какое найдется лучшимъ, съ предварительнымъ, конечно, опубликованіемъ. Въ то время, подрядъ состоится при большихъ уступкахъ, порядокъ дѣла будетъ строже, произволъ мастера, при соперничествѣ, ограничится. Цѣнность подряда мастера могутъ опредѣлять по планамъ. Освидѣльствованіе конченной работы можетъ производиться настоящимъ порядкомъ, т. е. мѣстнымъ Благочиннымъ, не

исключаемъ и депутата со стороны гражданской, только при двухъ или трехъ хорошихъ священникахъ другого вѣдомства.

Намъ скажутъ: «теперь изобрѣтенъ способъ краснопечата-
«нія, явились дешевые иконостасы, издѣлія метахромотиписи; къ
«чему говорить о живописи и собственноручномъ писаніи св.
«иконъ?» Дѣйствительно это правда. Мы и сами предъ этимъ
возраженіемъ часто задумывались и не охотно брались за перо.
Но способъ печатанія красками весьма недавній, стало быть,
не вполне извѣданный и произведенія этой печати не всеѣмъ
доступны по своей цѣнности. Мы еще опытно не убѣдились
на сколько прочны и долговѣчны краски, наложенныя чрезъ
печать и отчетливо ли ложатся онѣ на доски. Пойдемъ
далѣе. Издѣлія метахромотиписи нынѣ существуютъ только
въ Петербургѣ. И скоро ли онѣ распространятся въ другихъ
городахъ — неизвѣстно. Слѣдовательно, желаніе мое полу-
чить дешевый иконостасъ не дешево обойдется, если сообра-
зить стоимость доставки его изъ такого не близкаго мѣста
какъ Петербургъ. А сколько лишнихъ хлопотъ и переписки!

Не взыщите, братья и читатели за мой сельскій языкъ
и изложеніе. Но будьте строги къ моимъ мыслямъ о пред-
метѣ, на который я желалъ бы обратить вниманіе людей
мыслящихъ. Не бѣда, если мои проекты окажутся не со-
стоятельны; по крайней мѣрѣ желательно, чтобы они вызвали
лучшіе. Бѣда если вовсе не обратятъ вниманія на дѣло
иконописанія и ничего не сдѣлаютъ для его улучшенія.

Свящ. Давидъ Кульчицкій.

1863-го года 20 Марта

м. Ровное.

ЗАМѢТКА РЕДАКЦІИ НА СТАТЮ О. КУЛЬЧИЦКАГО.

Вопросъ, поднятый нашимъ почтеннымъ сослужителемъ, дѣйствительно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, не для того только, чтобы поговорить и посудить объ немъ, но и что либо сдѣлать для практическаго рѣшенія его. Къ вопросу этому не были безучастны и прежде насъ и пытались улучшить дѣло иконописанія. Наши отцы, учившіеся въ школахъ, еще не подвергавшихся преобразованію, учились между прочимъ и живописи съ цѣлю, конечно, сдѣлаться, по возможности, справедливыми цѣнителями иконописи и отчасти иконописцами. Подолія, напримѣръ, съ благодарностію вспоминаетъ уроки рисованія, преподававшіеся тамъ высокопреосвященнымъ Анатоліемъ въ пору его молодости. Классы рисованія, учрежденные не такъ давно въ Петербургской и Кіевской семинаріяхъ, конечно имѣютъ ту же цѣль. Однако въ другихъ мѣстахъ не торопятся заводить при семинаріяхъ такія же уроки. Видно нѣтъ тѣхъ результатовъ, какіе ожидалось отъ преподаванія иконописанія будущимъ іереямъ. Это и естественно. Умѣть цѣнить достоинство иконописи и завести вездѣ добраго достоинства иконы — не одно и тоже. Мы ничего не можемъ сказать противъ пользы учрежденія при семинаріяхъ иконописныхъ уроковъ; но не всѣмъ полезнымъ можно воспользоваться на дѣлѣ, особенно, когда имѣются въ виду еще и другія обязанности, къ которымъ долженъ приготовиться будущій священникъ. Священнику полезно знать и землемѣріе и сельское хозяйство, и медицину. Погонявшіеся за всѣми этими пользами, попробовали ввести преподаваніе этихъ наукъ въ семинаріяхъ. И что же вышло? Воспитанники не изучали ихъ толкомъ, пользы ожидаемой не достигли, да кромѣ того ослабѣли въ изученіи и тѣхъ предметовъ, которые съ успѣхомъ усвоили себѣ ихъ

предшественники. Конечно иконописание, какъ дѣло практическое, не головоломное, не можетъ быть подведено подъ одну категорію съ науками утомляющими, при усиленныхъ занятіяхъ, вниманіе воспитанника. Но, при множествѣ предметовъ, входящихъ въ кругъ семинарскаго образованія, у воспитанника остается такъ не много свободнаго времени, что пользоваться этими свободными минутами его для *обязательнаго* изученія иконописи будетъ дѣломъ нѣсколько притѣснительнымъ. И для чего это? Для того, чтобы сдѣлать священниковъ иконописцами? Но они не могутъ заниматься этимъ дѣломъ какъ спеціальностію: у нихъ—ближе занятія по приходу и хозяйству, часто поглощающія все ихъ время. Сдѣлать ихъ цѣлителями иконописи? Но мы увѣрены, что всякій, окончившій курсъ семинаріи, священникъ, присмотрѣвшійся къ иконамъ разнаго достоинства во время своего воспитанія, имѣетъ болѣе или менѣе правильныя понятія о томъ стилѣ святыхъ иконъ, который принять Православною Церковію. Византійскій стиль иконописи не имѣетъ притязаній на художественность, имѣетъ въ виду только простоту изображенія, безукоризненную строгость, нравственную и возможную правильность очертаній. О. Кульчицкій справедливо сѣтуетъ, что и этихъ качествъ часто не имѣетъ наша иконопись. И это, разумѣется, раздѣляетъ всякій болѣе или менѣе образованный священникъ. Но истребить такія иконописи *самострожайшими* предписаніями и указами духовнаго и гражданскаго начальства не такъ легко, какъ кажется по теоріи. Опытъ показалъ, что такія предписанія были бессильны и нисколько не поправили дѣла.

Они подавали поводъ иногда къ злоупотребленіямъ, иногда вызывали энергическое вниманіе и дѣятельность отдѣльныхъ лицъ; но проходило время, и энергія охладѣвала вслѣд-

стві сознанія безуспѣшности дѣла. Священники освящали и освящаютъ иконы весьма неискусной работы, не изъ рабскаго угожденія чужой волѣ, не по слабости и оплошности своего характера, а часто изъ сожалѣнія къ бѣдному народу, жаждущему имѣть побольше святыни въ домѣ, но немогущему на свои скудные деньги приобрѣсть порядочныя иконы. — Выдача свидѣтельствъ ремесленныхъ управъ на право иконописанія также не можетъ исправить дѣла. Мы изъ многихъ опытовъ знаемъ, что такія свидѣтельства выдаются иногда очень неискуснымъ мастерамъ по разнымъ предметамъ производства. — Изъ всѣхъ мѣръ, предложенныхъ о. Кульчицкимъ, намъ кажется лучшею та, которая иконопись подчиняетъ непосредственному вѣдѣнію епархіальнаго начальства. Желательно бы только было, чтобы, при такомъ подчиненіи иконописанія духовному начальству, имѣлась въ виду только одна цѣль — улучшение иконописи и распространеніе въ народѣ св. иконъ, достойныхъ по исполненію своего назначенія. Если гоняться еще за барышами въ пользу школъ духовныхъ и т. п., то придется возвысить цѣну самыхъ иконъ; между тѣмъ какъ народъ, по бѣдности, покупаетъ то, что дешевле. Дешевизною, между прочимъ, и объясняется повсемѣстное распространеніе иконъ Суздальскаго и Кіевскаго пошиба. Иконы лучшаго достоинства естественно и безъ того станутъ цѣннѣе. Довольно, если выручка за продажу ихъ будетъ вознаграждать трудъ иконописцевъ, возбуждать охоту въ трудящихся и привлекать дарованія къ этому священному занятію. Епархіальныя школы иконописанія, проектируемыя о. Кульчицкимъ, конечно, вещь очень желательная. Но такъ какъ онѣ требуютъ на первый разъ значительнаго капитала, въ которомъ теперь вездѣ нуждаются, то довольно было бы частныя

школы и мастерскія, удачно исполняющія свои работы принять епархіальному начальству въ свое вѣдѣніе и подъ свое покровительство, содѣйствовать ихъ процвѣтанію, а остальные, плохо выполняющія свое назначеніе, закрыть. Естественно, что народу неудобно будетъ относиться за пріобрѣтеніемъ иконъ въ самую школу, которая не ко всѣмъ мѣстностямъ епархіи будетъ близка. Для устранения этого неудобства, епархіальное начальство можетъ допустить продажу иконъ изъ еп. школы при свѣчныхъ лавкахъ, даже при церквахъ значительныхъ приходоѡ. Что касается до воспитанниковъ школы, пріобрѣвшихъ достаточныя познанія и навыкъ къ иконописанію, то мы находимъ стѣснительнымъ брать съ нихъ плату за право иконописанія, если они пожелаютъ трудиться внѣ школы. Стѣснительно также и запрещеніе имъ заводить собственныя школы. Стѣснительно потому, что ни одинъ мастеръ не можетъ обойтись безъ помощниковъ и работниковъ. Нужно взять во вниманіе еще и то, что писать добраго достоинства иконы не такъ легко, какъ печь просфоры или продавать свѣчи. За чѣмъ же легкой трудъ, требующій притомъ и таланта, стѣснять налогами? Корыстная монополія не подвинетъ впередъ дѣла, а скорѣе оставитъ его въ застоѡ, если не отодвинетъ его назадъ. По нашему мнѣнію, пусть хорошіе и опытные ученики иконописной школы трудятся отдѣльно, если хотятъ, заводятъ школы, не внося за это платы, а только состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Развѣ если они пожелаютъ, чтобы ихъ произведенія были продаваемы въ свѣчныхъ лавкахъ и церквахъ, то въ этомъ имъ не слѣдуетъ отказывать, а только брать съ нихъ за комиссію проценты, принятые, при подобныхъ случаяхъ, въ торговыхъ оборотахъ.

Вотъ наше мнѣніе, вызванное статью о Кульчицкаго. Высказавъ его, мы подвергаемъ его наравнѣ съ мнѣніемъ нашего сослужителя суду болѣе насъ опытныхъ людей. Весьма желательно, чтобы наконецъ приняты были рѣшительныя мѣры къ улучшенію иконописи.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ КЪ БЛАГОТВОРЕНІЮ *).

«Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ» (2 п. св. Апостола Павла къ Коринѣ. IX — 6).

Любовь человѣка къ ближнему врождена въ каждомъ изъ насъ, а потому трудно предположить, чтобъ борьба нашего ближняго съ несчастіемъ немогла бы не вызвать всеобщаго съ нашей стороны участія. Даже у народовъ грубыхъ и менѣе образованныхъ подаяніе неимущимъ предписывается религіею. Одинъ изъ ученыхъ мусульманъ выразился такъ: «молитва приближаетъ къ Богу только на половину, постъ приводитъ къ дверямъ неба, а милостыня — предъ лице Божіе.» Въ Кабилии и по нынѣ существуетъ замѣчательное учрежденіе, называемое «Зауйя», гдѣ каждый человѣкъ, какаго-бы онъ званія и состоянія ни былъ, можетъ пользоваться пріютомъ и содержаніемъ бесплатно въ продолженіи нѣкотораго времени; даже животное, найденное у воротъ этаго зданія, получаетъ въ немъ кормъ и кровь, пока не явится его хозяинъ. Такимъ образомъ «Зауйя» спасаетъ

---

*) Намъ просили помѣстить въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ эту статью, относящуюся преимущественно къ жителямъ г. Одессы, «что мы охотно исполняемъ».

нищаго отъ голодной смерти и отъ всѣхъ преступленій, вызываемыхъ крайнею бѣдностію *).

Въ настоящее время, время тагъ называемаго прогресса, стремящагося къ великимъ преобразованіямъ и усовершенствованіямъ, число людей неимущихъ значительно и у насъ увеличилось. Можно смѣло сказать, что нынѣ существуютъ такіе неимущіе, которые, неимѣя насущнаго хлѣба въ полномъ значеніи этого слова, вмѣстѣ съ тѣмъ, по многимъ причинамъ, лишены даже возможности протянуть руку къ ближнему своему объ оказаніи помощи. Бѣдность и нищета всегда тяжелы и страшны, но нищета въ старости, въ болѣзни, безъ пріюта, безъ всякихъ средствъ и помощи болѣе нежели страшна. Сколько несчастныхъ, которые по недѣлямъ и болѣе не знаютъ горячей пищи. Умалчивая объ учрежденіи различныхъ богоугодныхъ заведеній, я собственно желаю обратить вниманіе на учрежденіе отъ приношеній, тагъ называемой, христіанской трапезы, гдѣ всякій неимущій и дряхлый могъ-бы во имя Христа утолять свой голодъ. Позволяемъ себѣ сказать, что истинно благодѣтельнымъ было-бы учрежденіе и у насъ въ Одессѣ подобной христіанской трапезы. Если составитя отъ подписки добровольныхъ приношеній излишняя сумма, то при этомъ домъ весьма полезно было-бы устроить и нѣсколько нумеровъ для неимущихъ странниковъ. **) Во избѣжаніе тунеядства можно будетъ постановить, чтобы всякій неимущій представлялъ билетъ

---

*) Природа и люди А. П.

** При архіерейскомъ домѣ въ Одессѣ, съ помощію благотворителей, еще въ прошломъ году, выстроены на берегу моря домъ для странниковъ, который, какъ богоугодное учрежденіе, весьма будетъ поддерживать.

для пользованія трапезой — или отъ священника своего прихода, или отъ какого либо извѣстнаго лица. Но, можетъ быть, нѣкоторые укажутъ на домъ призрѣнія нищихъ? Но у насъ въ этомъ домѣ принимается опредѣленное только количество пансіонеровъ. Притомъ, къ несчастію, многіе, немощіе и дряхлые не могутъ поступить въ этотъ домъ отчасти по семейнымъ обстоятельствамъ, а отчасти изъ любви къ свободѣ. Можетъ быть найдутся и такіе, которые возражать, что и постановленіе о билетахъ для пользованія трапезой нисколько не поможетъ и что отъ подобнаго учрежденія тунеядцы непременно умножатся. Но въ извѣстномъ изреченіи сказано: лучше освободить десять виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго; слѣдовательно, изъ за нѣсколькихъ людей, дѣйствительно неблагонамѣреннымъ, неужели должны переносить столько горькихъ лишеній люди, вполне достойные всякаго участія? И гдѣ болѣе или менѣе не бываетъ зла? *Кто можетъ похвалиться имѣти сердце чисто?* Притомъ кто не согласится съ нами, что отвѣтчикомъ становится тотъ, кто проситъ именемъ Христа, а не тотъ, кто даетъ. На этомъ основаніи льстимъ себя надеждою, что наше предположеніе о такомъ богоугодномъ дѣлѣ, можетъ быть дѣйствительно найдетъ для своего осуществленія отголосокъ въ сердцахъ нашихъ гражданъ, всегда готовыхъ помогать ближнимъ; найдетъ отголосокъ въ сердцахъ благотворителей и благотворительницъ по врожденному ихъ чувству состраданія и любви къ ближнему. Всякій изъ насъ, перѣдко для своихъ надобностей и даже малѣйшихъ прихотей, готовъ жертвовать всѣмъ; поэтому неужели кто либо усумнится принести свою ленту въ жертву для пользы страждущаго ближняго, котораго мы по Заповѣдямъ Божиимъ должны любить неменѣе самихъ себя. Не мѣшаетъ также

обратить нѣкоторое вниманіе и у насъ въ Одессѣ на облегченіе участи бѣднаго класса рабочихъ удешевленіемъ ихъ квартиръ; это въ особенности весьма удобно устроить въ настоящее время, когда идетъ молва, что будутъ продаваться съ публичнаго торгу казармы. Жалкую картину представляютъ у насъ въ городѣ жилища нѣкоторыхъ бѣдныхъ рабочихъ семействъ. На старомъ и новомъ рынкахъ въ подвальныхъ сырыхъ комнаткахъ, они принуждены бывають, изъ крайней бѣдности, жить вмѣстѣ по нѣсколько семействъ. Любопытный можетъ удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ на дѣлѣ. Не менѣе полезно было-бы устроить при зданіи христіанской трапезы заведеніе, гдѣ неимущимъ давали-бы содержаніе и умѣренную плату поденно, назначая имъ разныя занятія. Вотъ единственное средство, которымъ можно было-бы искоренить по возможности нищенство и ту-неядство. Представляя на судъ публики мое предположеніе о такомъ важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ участь меньшихъ братій, я буду весьма благодаренъ, если кто либо укажетъ мнѣ на недостатки, улучшенія или упрощенія, незамѣченные мною въ этой статьѣ. Когда-же соберется достаточное количество членовъ для этаго благаго дѣла, то немедленно приступлено будетъ къ избранію изъ среды наличнаго числа членовъ особаго комитета, который обязанъ будетъ приступить къ разсмотрѣнію составленнаго уже мною проекта о настоящемъ учрежденіи для представленія его на утвержденіе начальства. Тогда, безъ всякаго сомнѣнія, всякое дѣльное мнѣніе о такомъ важномъ предметѣ, устное или печатное, принесетъ обществу надлежащую пользу.

Что общественная благотворительность дѣйствительно важна для насъ всѣхъ въ этой кратковременной жизни; то это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ св. Апостола Павла:

*работа сею служенія не токмо есть исполняющая ли-
шенія святыхъ, но и избыточествующая мноими благо-
даренми Богови». Тотъ же Апостолъ присовокупляетъ въ
отношеніи благотворительности, что каждаго «яко-же из-
воленіе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды—
любитъ Богъ». (2 посл. къ Коринѣ. IX — 7 — 12). *)*

Степанъ Капели.

Одесса 25 Марта 1863 г.

СЕДЬМОЕ МАРТА ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Празднованіе памяти Святыхъ седми Священномучениковъ, въ Херсонесѣ епископствовавшихъ: Ефрема, Василія, Евгенія, Елнидія, Агаодора, Еверія и Капитона.

Св. Церковь, ублажая Богоносныхъ проповѣдниковъ, насаждавшихъ впервые Херсонесскую Церковь, отъ которой въ послѣдствіи заимствовала христіанство въ лицѣ св. Благовѣрнаго Равноапостольнаго князя Владиміра и наша страна русская, въ священномъ пѣснопѣніи на день ихъ памяти торжественно возглашаетъ: *«Свѣтоносный день наста, пастырей епископствовавшихъ свѣтло въ Херсонесъ, ихъ же воспѣваемъ праздникъ, пострадавшихъ за Христовы овецъ. Священномученицы! молитесь Пастыреначальника Христа и насъ причести деснаго овецъ стоянія, да вопіемъ Вамъ: радуйтесь Священіи Отцы, за Христа кровь свою изліявши»*. Если во всѣхъ предѣлахъ православной Церкви такъ восхваляются херсонесскіе святители, то можно ли пройти молчаніемъ о празднованіи ихъ памяти на самомъ мѣстѣ ихъ подвиговъ и страданій — въ Херсонесскомъ первоклассномъ монастырѣ, основанномъ на мѣстѣ древняго Херсонесса, столь близкаго для сердца русскаго, по незабвенному событію крещенія Равноапостольнаго князя Владиміра? Да, и

нынѣшній годъ , этотъ день у насъ останется на долго въ памяти.

Наканунѣ праздника , 6 Марта въ 2 часа по полудни прибылъ въ монастырь преосвященный Алексій , епископъ Таврическій и при колокольномъ звонѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ монастыря и братією съ пѣніемъ : «*Ва законъ стни и писаній*». При входѣ въ Церковь , преосвященный , выслушалъ привѣтственную рѣчь настоятеля , здѣсь помѣщаему :

Преосвященнѣйшій Владыко !

Срѣтаемъ тебя , грядущаго почитать день лѣтней памяти святыхъ твоихъ предшественниковъ на богоспасаемомъ Таврическомъ епископскомъ престолѣ. Благословенъ входъ твой , Святитель Божій ! Изреки миръ на землю святую сію и на насъ всельниковъ ея и благослови всѣхъ и вся словомъ праведника , и во благословеніи семъ да соизидется градъ обительный и да утвердитъ Всевышній и насъ смиренныхъ , и преемниковъ нашихъ , еже жити въ Дому Его въ долготу дней , во вѣкъ вѣка.

Облязи съ нами , и напитай насъ хлѣбомъ жизни и Чашею державною. Возвыси жезлъ твой , да исчезающе , яко дымъ , исчезнутъ вси мыслящіи намъ злая ; мы же , пасомые жезломъ твоимъ , и руководимые свѣтомъ дѣлъ твоихъ , да сподобимся на закатѣ дней нашихъ дерзновенно дойти и поклонитися свѣту невечернему — Архіерею Великому и Пастыреначальнику , Господу нашему Иисусу Христу.

Взойди дѣлатель Божій на ниву Богонасажденную , издревле воздѣланную кровью священномучениковъ , и вновь ороси ю благодатію молитвъ твоихъ. Помолися и о насъ , преосвященнѣйшій владыко , и знаменіемъ твоего святитель-

ства осѣни насъ, въ знаменіе послушанія преклоншихся предъ Тобою». —

Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, послѣ краткаго отдыха, преосвященный соборнѣ совершилъ всенощное бдѣніе, начавшееся въ 5 1/2 часовъ и оконченное къ 10 часамъ вечера. Среди богослуженія было прочитано житіе св. священномучениковъ. Нельзя забыть, какъ пріятно было слышать на величаніи Евангеліе, которое удивительно близко подходило, по содержанію своему къ самой мѣстности. Оно началось словами: *«не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство»*. —

На утро, въ самый день праздника, послѣ обычнаго водоосвященія, совершена соборнѣ архипастыремъ божественная литургія, при концѣ которой преосвященный утѣшилъ насъ слѣдующимъ назидательнымъ словомъ:

«Непщую, яко недостойны страсти нынѣшняю времени, къ хотящей славу явитися въ насъ». (Рим 8, 18). Подъ сѣнію Креста Христова*) совершаемая память страстотерпцевъ Христовыхъ, въ Херсонессѣ епископствовавшихъ, не сугубо-ли скорбными чувствованіями наполняетъ сердца ваши, братіе и чада о Господѣ? Какъ возрѣніе на крестъ не можетъ не возбуждать въ сердцѣ глубокой скорби о распятомъ на немъ Богочеловѣкѣ, такъ и воспоминаніе о страданіяхъ и мученической кончинѣ, претерпѣнныхъ здѣсь благовѣстниками Христовыми, не можетъ оставаться безъ потрясенія души скорбію о нихъ. Но эта скорбь святая, торжественная и возвышенная, какъ свята, торжественна и возвышенна крестная смерть Богочеловѣка, за спасеніе цѣ-

---

*) Память семи священномучениковъ нынѣ совершили въ седмицу св. великаго поста Крестопоклонную.

лаго міра; — какъ свята, торжественна и возвышенна страдальческая кончина первосвятителей нашихъ, *ученьми и кровьюми своими* въ странѣ невѣрія *Церковь Христову* основавшихъ. Скажемъ болѣе: эта скорбь переходитъ въ радость, когда *видимъ Иисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна*. (Евр. 2, 9.), когда знаемо прославленіи съ Нимъ небесною вѣчною славою положившихъ души свои за имя Его.

Такъ, братіе мои и чада о Господѣ, и вообще всѣ страданія, какимъ подвергаются въ здѣшней жизни вѣрные послѣдователи Христовы, сколь ни тяжелыми, сколь ни страшными казались бы онѣ въ настоящее время, Апостоль Христовъ считаетъ малыми, легкими, ничего не стоящими въ сравненіи съ тою славою, какая откроется въ нихъ, — въ сравненіи съ тою наградою, какая ожидаетъ за нихъ въ будущей жизни: *«непщую, яко недостойны страсти нынѣшняго времени, къ хотящей славу явитися въ насъ»*.

Такъ, — скажемъ въ собственное назиданіе наше, — братіе сподвижники на пути спасенія, — и всѣ наши скорби, — неизбежно встрѣчающіяся на пути спасенія, съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ причинъ, — будутъ для насъ не столько скорбны, сколько радостны, если воодушевимся духомъ Евангелія и примѣромъ убажаемыхъ благовѣстниковъ Христовыхъ, къ благодушному ихъ перенесенію, — если оживится въ сердцахъ нашихъ, по ихъ святымъ молитвамъ, надежда на жизнь другую, лучшую, небесную, въ вѣчномъ царствѣ славы Христовой.

Примѣръ благовѣстниковъ и священномучениковъ близокъ къ намъ, а повѣствованіе о подвигахъ непоколебимой ихъ вѣрности святому призванію, при всѣхъ прираженіяхъ скорбей, отъ непріязни, озлобленія, угнѣтеній и насилій язы-

ческихъ, повторилось, въ ободреніе наше къ подвигамъ въ церковномъ чтеніи и пѣснопѣніяхъ нынѣшняго праздника.

Воспомянувъ еще ихъ подвиги, воззовемъ къ нимъ еще и еще изъ глубины души: Страстотерпцы Христовы! Седмочисленнымъ предстательствомъ вашимъ предъ Господомъ и святыми молитвами о насъ, умножая умножьте въ сердцахъ нашихъ благодатную силу, терпѣть скорби съ радостію, съ живою вѣрою и упованіемъ вѣчной жизни въ Царствѣ Христовомъ, въ вождѣленномъ общеніи съ вами и со всѣми святыми. Аминь. —

Богослуженіе окончилось молебствіемъ и было уже половина втораго часа по полудни, когда мы вышли изъ храма. Не смотря на это, всѣ богомольцы не замѣчали времени, душею участвуя въ этомъ священномъ и дорогомъ для Тавриды праздникѣ и многочисленное общество, не имѣя возможности помѣститься въ храмъ, стояло во кругъ наслаждаясь слушаніемъ небеснаго таинства чрезъ растворенныя окна. Архипастырь оставался въ святой обители три дня, наслаждаясь тишиною пустынной жизни иноковъ. Кромѣ того и работы, производимыя въ монастырѣ, по Высочайшему соизволенію Государя Императора, для увѣковѣченія памяти знаменитой крестильницы святаго Владимира, — требовали обзора преосвященнаго и внимательнаго обсуждения вопросовъ, касающихся до этихъ капитальныхъ сооруженій, изъ коихъ самый храмъ св. Владимира собственноручно заложенъ Государемъ Императоромъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ с.-петербургскаго городского общества. — Статья „Дня“, по случаю манифеста и указа отъ 31-го Марта. — Первое дѣйствіе новой московской городской думы, и статья „Московскихъ Вѣдомостей“ по этому случаю. — Выписки изъ статьи: „Голосъ старообрядца“.

За с.-петербургскимъ дворянствомъ и с.-петербургское городское общество имѣло счастье, — пишетъ «Сѣверная Почта» отъ 3-го Апрѣля (№ 72), — повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе слѣдующее выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ:

«Всемилоствѣйшій Государь!»

«Празднуя великій день Воскресенія Христова, вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и вѣрная твоя столица, радостно вспоминаетъ, что въ этотъ свѣтлый праздникъ Провидѣніе даровало жизнь Монарху, славно правящему судьбами отечества и указующему намъ путь общественнаго блага.

«Мы, граждане С.-Петербурга, вознося мольбы ко Всевышнему о продленіи на многія лѣта твоего благотворнаго царствованія, ощущаемъ болѣе, нежели когда-либо, потребность излить предъ тобою наши чувства.

«Враги, завидующіе успѣхамъ Россіи и принимающіе пробужденіе новыхъ силъ общественныхъ за броженіе стихій разрушительныхъ, посягаютъ въ намѣреніяхъ своихъ на цѣлость и нераздѣльность русскаго царства; они мечтаютъ

о возможности отторженія областей исконной колыбели русскаго православія и русской державы, областей, возвращенных въ составъ нашего отечества потоками русской крови.

«Мы, граждане С.-Петербурга, убѣждены, что покушеніе на цѣлость имперіи есть посягательство на жизнь Россіи, а въ ней сильнѣе, чѣмъ когда-либо, чувство народной чести и любви къ своему Государю.

«Мы не оплачиваемъ врагамъ ненавистью и жаждою мести; но если Провидѣнію угодно будетъ допустить испытаніе для Россіи, то неостановимся ни предъ какими жертвами: поднимемъ знамя за Царя и отечество и пойдемъ — куда укажетъ твоя Государь, державная воля.»

(Отъ имени С.-Петербургскаго городскаго Общества подписали: С.-Петербургскій городской голова, старшины и товарищи ихъ.)

31-го Марта 1863 г.

— И въ этотъ день, но лучше повторимъ слова «Дня» (№ 14) «въ самый свѣтлый день Христова Воскресенія, вмѣстѣ съ мѣднымъ гуломъ колоколовъ, благовѣстившимъ міру христіанскую радость, праздникомъ праздникъ и торжество изъ торжествъ», — Россія, устами своего Государя, произнесла прощеніе и забвеніе обидъ — еще воюющимъ и обидящимъ, еще противящимся Полягамъ. Россія переборола въ себѣ оскорбленное чувство народной чести, не терпящее ничего дерзкаго, вооруженнаго посягательства; она усмирила въ себѣ пылъ — вполнѣ законнаго и справедливаго въ каждомъ русскомъ негодованія, въ виду мучительной смерти русскихъ солдатъ, въ виду столькихъ жертвъ польскаго неистовства и злобы, — и не смотря на то, что еще льется кровь, что мятежъ еще не совсѣмъ подавленъ, — самая широкая амнистія возвѣщена царскимъ манифестомъ 31-го Марта всѣмъ полягамъ безъ исключенія, которые положить

оружіе къ 1-му Мая. *Цѣлый мѣсяцъ* срока и *заранѣе* прощеннаго сопротивленія! подобныхъ великодушныхъ условій сдачи не предлагаль врагу еще ни одинъ побѣдитель. Есть время образумиться!

«Такъ миловать имѣеть право только сила, вполне себя сознающая и увѣренная въ окончательной побѣдѣ; такое великодушіе оправдывается только могуществомъ, которому нечего опасаться упрековъ въ слабости, столько щекотливыхъ для самолюбія слабыхъ!

«Но и для могущества есть предѣлы, продолжаетъ «День». Далѣе тѣхъ крайнихъ предѣловъ милосердія, какіе обозначены манифестомъ 31-го Марта, идти нельзя, было-бы постыдной уступкой, — и горько обманется Европа, и сама горько обманетъ Польшу, если дерзнетъ насиловать снисходительность Русскаго Государя, если предъявить какія бы то ни было *требованія*, сверхъ дарованнаго и обѣщаннаго въ манифестѣ. При одномъ слухѣ объ европейскихъ угрозахъ, при одной мысли о возстановленіи Польши въ границахъ 1772 г. вскипѣло и вскипитъ негодованіе во всѣхъ слояхъ Русскаго населенія, и еслибъ только найдено было средство услышать голосъ Русской земли, онъ смутилъ бы Европу, привыкшую считать русскій народъ нѣмою, бездушною силой. Всѣ мнимые или, вѣрнѣе сказать, только на поверхности общества разыгрывающіеся недуги — космополитизма, федерализма, коммунизма, всѣ эти уродливыя порожденія нашей общественной исторіи отскочуть, снимутся какъ рукой — при первыхъ звукахъ народнаго голоса, — все и всѣ увлекутся общимъ потокомъ народнаго чувства. Мы потому именно упоминаемъ здѣсь объ этихъ нашихъ домашнихъ, такъ сказать накожныхъ болѣзняхъ, что прочли недавно сужденіе одной иностранной газеты объ адресѣ пе-

тербургскаго дворянства, увѣряющей, что мнѣніе, выраженное въ адресѣ, не раздѣляется многочисленнѣйшею, именно космополитическою, частію русскаго дворянства. Если и дѣйствительно русскіе путешественники за границей могли подать поводъ редактору Французско-Польской газеты (Opinion Nationale) къ такому невыгодному о русскомъ дворянствѣ заключенію, то пусть знаетъ Европа, что сила Россіи не въ обществѣ, рабствующемъ западу и отчужденномъ отъ народа, а въ пятидесятимилліонной, *однородной* массѣ русскаго народа, освобожденнаго русскимъ Государемъ отъ крѣпостнаго рабства и освобождаемаго Имъ постепенно отъ рабства нѣмцамъ и отъ остальныхъ еще тяготѣющихъ на немъ узъ, сковывающихъ его правильное естественное развитіе. Наша сила неистощима, но она ослабляется нашимъ собственнымъ невѣденіемъ и непониманіемъ ея: наша истинная сила — въ разумѣніи нашей силы.

«Въ послѣднее время въ Европѣ распространилось убѣжденіе, что «Россія, по случаю уничтоженія крѣпостнаго права и другихъ реформъ, теперь слабѣе, чѣмъ прежде, и вообще находится въ такомъ критическомъ состояніи, что не можетъ дать надлежащаго отпора, а потому и борьба съ нею неопасна.» Этого мнѣнія придерживаются многіе и въ Россіи, но не однимъ наличнымъ количествомъ штыковъ и не однимъ наличнымъ количествомъ денегъ въ государственномъ казначействѣ можетъ быть измѣряема сила государства. Есть могущество силъ нравственныхъ, крѣпче стали и власти золота... Ужели освобожденіе 20 милліоновъ крестьянъ отъ гнета крѣпостной зависимости, уже ли *прибыль* 20 милліоновъ *свободныхъ людей*, до сихъ поръ неучаствовавшихъ въ общей исторической жизни русскаго народа, въ состояніи ослабить Россію? Напротивъ, не убыло, а прибыло въ ней такихъ силъ, которыхъ ей прежде не доставало!

Нужно только уметь воспользоваться въ настоящее мгновеніе — именно нравственными, а не одними матеріальными силами русскаго народа...

«Всякое преобразование, предпринятое правительствомъ съ цѣлью облегчить жизнь, дать просторъ развитію, снять узы съ русскаго долготерпѣливаго народа, еще тѣснѣе связываетъ правительство съ народомъ, еще плодотворнѣе укрѣпляетъ нашъ государственный и народный организмъ. Чѣмъ свободнѣе земля, — тѣмъ крѣпче государство; чѣмъ вольнѣе народный голосъ, — тѣмъ могущественнѣе его поддержка, — тѣмъ знаменательнѣе, тѣмъ грознѣе для нашихъ враговъ выраженія искренней преданности народа своему царственному представителю.

«Мы должны отвѣчать только предъ собственною своею народною совѣстію, намъ необходимо самимъ сознавать себя правыми, какъ въ отношеніи къ Польшѣ, такъ и у себя дома, — и если мы крѣпки такимъ всенароднымъ сознаніемъ, намъ нечего обращать вниманія на общественное мнѣніе и угрозы Европы. Пусть себѣ думаютъ въ Европѣ о насъ, что угодно: правительство, усилившее себя свободною, нравственною поддержкою освобождаемой имъ постепенно русской земли, выйдетъ побѣдоносно изъ всѣхъ затрудненій.»

И заключаетъ «День» «полякамъ обѣщана манифестомъ «новая политическая эра», въ указѣ правительствующему сенату, относящемся къ жителямъ западныхъ губерній и всей Россіи, правительство заявляетъ о предположенномъ имъ расширеніи общественныхъ правъ всѣхъ русскихъ подданныхъ и распространеніи круга дѣятельности, предоставленной разнымъ мѣстнымъ въ имперіи учрежденіямъ. Было бы несправедливо основывать какіе-нибудь положительные выводы на различіи выраженій, употребленныхъ въ указѣ

и манифестъ. Жители западныхъ губерній не могутъ считать себя менѣе награжденными милостію Государя, чѣмъ жители царства, — и должны съ полною вѣрою повиноваться Государеву призыву, — съ тою вѣрою, съ какою ожидаетъ и вся Россія своего земскаго возрожденія.»

— 10-го Апрѣля открылась въ Москвѣ новоустроенная городская дума, въ которой «на одно общее и всѣмъ близкое дѣло соединены всѣ сословія, доселѣ совершенно разрозненные.» Первымъ дѣйствіемъ этой думы «было единодушное и единогласное принятіе всеподданѣйшаго адреса, по поводу смуть, происходящихъ въ Польшѣ, и угрозъ и оскорбленій, которыя сыплются теперь со всѣхъ сторонъ на наше отечество.»

«Никогда общественное заявленіе не было такъ единодушно и не отличалось такою искренностію, какъ въ этомъ случаѣ, — пишутъ «Московскія Вѣдомости» отъ 12-го Апрѣля (№ 79). Давно уже наша Москва не испытывала такого общаго одушевленія, которое бы такъ могущественно сливало людей въ одно чувство. Ничего искусственнаго не было въ этомъ порывѣ, побудившемъ гласныхъ новой думы выразить передъ престоломъ чувства одушевляющія всѣхъ и cadaго. Всякій можетъ засвидѣтельствовать это; всякій болѣе или менѣе испыталъ потрясающую силу и живительное дѣйствіе общаго великаго чувства, охватившаго всѣхъ безъ различія. Никогда, можетъ быть, московской думѣ, да и какому бы то ни было собранію, не придется съ большимъ правомъ считать себя органомъ общественнаго настроенія, какъ въ этомъ случаѣ. Наша дума послужила полнымъ выраженіемъ чувства, проникающаго всѣ классы общества, и какъ великая волна, проходящаго теперь по всему пространству нашего отечества,

«Да мы переживаемъ теперь великія минуты, и каждый долженъ испытать и очистить себя, чтобы стать ихъ достойнымъ. Всѣ мѣлкія и искусственныя понятія, всѣ пустоцвѣты нашего такъ называемаго образованія должны уступить мѣсто тѣмъ основнымъ, тѣмъ могущественнымъ, тѣмъ вѣчнымъ силамъ, на которыхъ зиждется всенародная жизнь. Мы во очію видимъ теперь, какъ воплощаются въ насъ эти силы, какъ блѣднѣетъ и исчезаетъ передъ ними все фальшивое, все налганное и пустословное, бродившее въ нашихъ мысляхъ. Все исчезаетъ, какъ ржавчина и плесень въ глубокой всохлававшей водѣ.

«То что въ обычной суетѣ нашихъ мыслей и толковъ, было такъ чуждо намъ, такъ мало дѣйствовало на насъ, такъ слабо говорило въ душѣ нашей, вдругъ проснулось и заговорило громко, заговорило неумолчнымъ набатомъ. Всякій зналъ себя за русскаго, называлъ себя русскимъ, — но всякому ли случалось въ жизни почувствовать это съ потрясающимъ могуществомъ страсти? И вотъ, всѣ, отъ мала до велика, становятся живыми органами этого чувства; во всѣхъ становится кровною силой то, что такъ недавно было для всѣхъ отвлеченнымъ понятіемъ: единство русской земли, общаго отечества. Гдѣ она, наша Русь? Еще такъ недавно мы взглянули бы при этомъ на географическую карту съ разноцвѣтными границами; но живой человѣкъ чувствуетъ нашу Русь въ самомъ себѣ, чувствуетъ ее какъ свое сердце, какъ свою жизнь.

«Мы называемъ себя вѣрноподданными. Мы воздаемъ должный почетъ Царю, какъ верховному лицу, отъ котораго все зависитъ и все исходитъ. Но не въ эти ли минуты понимаемъ мы все значеніе Царя въ народной жизни? Не чувствуемъ ли мы теперь съ полнымъ убѣжденіемъ и ясно-

стию зиждительную силу этаго начала, не чувствуемъ ли въ какой глубинѣ оно коренится, и какъ имъ держится, какъ замыкается имъ вся сила народнаго единства? Кому не ясно теперь, какъ дорого это начало для всякаго гражданина, любящаго свое отечество? Въ комъ живо сказалось единство отечества, въ томъ съ равною живостью и силою сказалась идея Царя, всякій почувствовалъ что то и другое есть одна и таже всеобъемлющая сила.

«Есть въ Россіи одна господствующая народность, одинъ господствующій языкъ, выработанный вѣками исторической жизни. Однако есть въ Россіи и множество племенъ, говорящихъ каждое своимъ языкомъ и имѣющихъ каждое свой обычай; есть цѣлыя страны, съ своимъ особеннымъ характеромъ и преданіями. Но всё эти разнородныя племена, всё эти разнохарактерныя области, лежащія по окраинамъ великаго русскаго міра, составляютъ его живыя части и чувствуютъ единство съ нимъ въ единствѣ государства, въ единствѣ верховной влѣтти — въ Царѣ, въ живомъ всеповершающемъ олицетвореніи этаго единства. Въ Россіи есть господствующая Церковь; но въ ней же есть множество всякихъ исключаяющихъ другъ друга вѣрованій. Однако все это разнообразіе безчисленныхъ вѣрованій, соединяющихъ и раздѣляющихъ людей, покрывается однимъ общимъ началомъ государственнаго единства. Разноплеменные и разновѣрные люди одинаково чувствуютъ себя членами одного государственнаго цѣлаго, подданными одной верховной власти. Все разнородное въ общемъ составѣ Россіи, все что, можетъ быть, исключаетъ другъ друга и враждуетъ другъ съ другомъ, сливается въ одно цѣлое, какъ только заговорить чувство государственнаго единства. Благодаря этому чувству, русская земля есть живая сила повсюду, гдѣ имѣетъ силу Царь

русской земли. Никакія измѣненія въ нашемъ политическомъ бытѣ не могутъ умалить или ослабить значеніе этой идеи. Всѣ преобразованія, какія совершаются и будутъ совершаться у насъ, могутъ послужить только къ ея возвышенію и усиленію.

«Въ разныхъ умахъ и разныхъ кружкахъ могутъ быть разныя мнѣнія и толки объ общественной свободѣ. Но въ дѣйствительности общественная свобода есть самое охранительное въ мірѣ начало. Особенно для насъ русскихъ должно быть это ясно. Мы знаемъ изъ нашей исторіи, что общественныя силы были всегда у насъ силами храненія и упора, и что напротивъ сила движенія исходила отъ государственной власти. Въ общемъ, ходъ нашей исторіи государство было постоянно силою разлагающею, движущею, *переставляющею обычай*; народъ и общественныя силы дѣйствовали всегда оборонительно, и упирались, чтобы жизнь не потеряла своихъ основъ, безъ которыхъ неимѣетъ смысла никакое движеніе. Силы движенія и упора никогда не были у насъ въ равновѣсіи, и всегда они дѣйствовали порознь. Оттого-то наши преобразованія были такъ мало плодотворны, наши общественныя силы были такъ мало производительны.

«Въ настоящее время особенно чувствуется потребность ввести въ нашу государственную организацію участіе живыхъ общественныхъ силъ, чтобы возстановить равновѣсіе между движеніемъ, которое можетъ стать безплоднымъ и даже разрушительнымъ, съ самоохранительными инстинктами жизни. Пора канцелярскихъ преобразованій и кабинетнаго прогресса смѣняется новою, когда живыя силы общества должны развить свое дѣйствіе въ устройствѣ нашего быта, нашихъ хозяйственныхъ отношеній, въ системѣ нашего про-

свѣщенія, которому иначе грозитъ конечная гибель, въ настроеніи общественнаго мнѣнія, которое теперь неимѣетъ никакой внутренней силы и отдано на произволъ случайныхъ вліяній. Общественная свобода должна послужить намъ на утвержденіе всего того, чѣмъ скрѣпляется наше единство. Тогда только коренныя начала народной жизни займутъ въ нашихъ понятіяхъ то самое мѣсто, какое имѣютъ они поистинѣ въ самой дѣйствительности.

«Въ тотъ же самый день, когда въ новооткрывшейся московской городской думѣ было принято столь важное въ настоящее время рѣшеніе о всеподданнѣйшемъ адресѣ, собиралось у своего предводителя дворянство Московской губерніи. Въ нынѣшнемъ году оно не имѣетъ очереднаго собранія, но оно немогло оставаться равнодушнымъ въ виду происходящихъ событій, и вскорѣ по обнародованіи Высочайшаго манифеста 31 Марта, начало собираться по уѣздамъ, для постановленія рѣшенія о поднесеніи Государю Императору Всеподданнѣйшаго адреса. Адресъ былъ подписанъ 11-го Апрѣля, и немедленно обѣ депутаціи отъ думы и отъ дворянства поспѣшили въ Петербургъ.

«Около этаго же времени временнообязанные крестьяне разныхъ губерній, проживающіе въ Москвѣ, выразили желаніе заявить передъ престоломъ тѣ чувства, которыя одушевляють теперь всѣхъ и cadaго.

«Съ особенною настойчивостію пожелали того же старообрядческія общины въ Москвѣ, считая себя уполномоченными возвысить голосъ за всѣхъ своихъ собратій въ Россіи, для выраженія преданности Царю и отечеству.

«Только появленіе Самаго Государя Императора въ Москвѣ могло бы дать понятіе о силѣ патріотическаго чувства, одушевляющаго всѣ слои здѣшняго народонаселенія.

— Одинъ изъ московскихъ послѣдователей общины преображенскаго кладбища въ Москвѣ, нѣкто О. Е., въ № 78 «Московскихъ Вѣдомостей» заявилъ свой «голосъ старообрядства — безпоповца къ старообрядцамъ всѣхъ сословій, обитающимъ въ предѣлахъ Россіи». Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ статьи его:

... «Я вполнѣ сознаю призваніе заявить свой голосъ въ дѣлахъ жизни общей гражданской и въ преданности Царю и отечеству. Всѣ старообрядческія общины или ихъ сословія (исключая бѣгуновъ — странниковъ), мы всѣ одного убѣжденія, мы всѣ готовы вполнѣ располагать собою, своими выгодами вещественными и своими умственными способами, по требованіямъ и нуждамъ нашего отечества и отца всѣхъ вѣрноподданныхъ, нашего монарха, держась крѣпко основнаго апостольскаго увѣщанія: *«всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется»* (зач. III къ Римл.), *«да тихое и безмольное житіе поживемъ»* (зач. 282 къ Тимоѳ)»...

... «Мы разъединены вѣрованіемъ съ господствующею русскою Церковью; но не разъединены съ своею родною землею, съ общежитіемъ земскимъ, гражданскимъ; по русской природѣ мы всѣ братья, у насъ одно отечество, единственно драгоцѣнное для всѣхъ и каждаго, и живемъ мы всѣ подъ покровительствомъ однихъ и тѣхъ же законовъ царскихъ».

«Господа старообрядцы! Наши предки, отцы и дѣды были вѣрны и преданы царской державѣ и русской землѣ своей; они недорожили собой и своимъ достояніемъ въ годину испытанія. На ту же добродѣтель мы получили наследственное право, почти вмѣстѣ съ природой, и нисколько не колеблясь, послѣшимъ изъявить ту же готовность по первому зову Царя» ...

По особенной извѣстности блаженнаго старца о. Серафима и по особенной назидательности жизни его для нашего времени, составлено подробное и достовѣрное его жизнеописаніе, вышедшее въ свѣтъ въ Мартѣ сего года подъ заглавіемъ:

ЖИТІЕ

СТАРЦА СЕРАФИМА,

САРОВСКОЙ ОБИТЕЛИ ІЕРОМОНАХА,

ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ И ЗАТВОРИЩА.

при книгѣ приложены слѣдующіе рисунки:

- 1, Изображеніе старца о. Серафима.
  - 2, Явленіе ему Пресвятой Богородицы во время болѣзни.
  - 3, Видѣніе во храмѣ Христа Спасителя.
  - 4, Колодезь о. Серафима и его пустынь.
  - 5, Явленіе ему Божіей Матери въ день Благовѣщенія.
  - 6, Блаженная кончина о. Серафима.
- С. Петербургъ, 1863 года. Страницъ 408. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 рубля.*

Продается въ С. Петербургѣ — у придворнаго книгопродавца Дюфура: у Полицейскаго моста, въ домѣ Голландской церкви.

Въ Москвѣ — у Андрея Николаевича Ферапонтова: на Никольской улицѣ, въ книжномъ его магазинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Предисловіе.

Глава I. Отъ рожденія до — вступленія въ Саровскую пустынь.

Мѣсторожденіе старца Серафима. — Его родители. Время рожденія. — Отрочество и воспитаніе до семнадцати-лѣтняго возраста. — Склонность къ иночеству. — Рѣшимость поступить въ монастырь. — Прощаніе съ матерью.

Глава II. Отъ вступленія въ пустынь — до постриженія въ монашество.

Намѣреніе, съ которымъ Прохоръ оставилъ родину. — Его путешествіе въ Кіевъ. — Возвращеніе на родину и послѣднее пребываніе въ ней. — Приходъ въ Саровскую пустынь. — Жизнь Прохора въ званіи послушника до постриженія въ монашество.

Глава III. Отъ пострига — до удаленія въ дальнюю пустынь.

Время послушническаго искуса Прохора. — Его возмужалость. — Описаніе наружнаго его вида. — Его душевные дары. — Посвященіе всего себя Богу. — Вступленіе въ монашество. — Ревностнѣйшее прохожденіе подвиговъ. — Посвященіе во іеродіакона. — Служеніе въ этомъ санѣ. — Любовь къ нему настоятеля и старцевъ. — Его всегдашнее воздержаніе. — Видѣніе въ храмѣ во время литургіи въ великій четвертокъ. — Пустынническіе подвиги о. Серафима. — Посвященіе во іеромонаха. — Служеніе въ этомъ санѣ. — Духовная зрѣлость о. Серафима для высшихъ монашескихъ подвиговъ.

Глава IV. Уединеніе и подвиги въ дальней пустынѣ. Добровольное удаленіе о. Серафима въ пустыню. — Причины и вѣншній поводъ къ удаленію. — Благословеніе настоятеля. — Описаніе пустыни. — Времяпровожденіе въ ней и занятія.

Глава V. Молчальничество. — Возвращеніе въ обитель и затворъ.

Новый подвигъ о. Серафима. — Молчальничество. — Его различныя проявленія. — Сущность молчальничества, по понятіямъ самого старца. — Отвѣтъ на вопросы братіи о семь. — Молчаніе; переходъ къ затвору. — Обстоятельства затвора. — Саровскій соборъ старцевъ. — Приходъ о. Серафима въ обитель и затворъ. — Убранство затворнической келліи. — Ношеніе большого креста. — Одежда и пища въ затворѣ. — Молитвенные труды. — Чтеніе и толкованіе св. Писанія. — Причащеніе св. таинъ. — Дубовый гробъ въ сѣняхъ. — Одинъ изъ сокровенныхъ подвиговъ старца. — Ослабленіе затвора. — Посѣщеніе старца епископомъ Іоною и тамбовскимъ губернаторомъ. — Хожденіе къ старцу братіи и его наставленія къ нимъ. — Открытіе дверей келліи для постороннихъ. — Описаніе пріема, какой онъ дѣлалъ посѣтителемъ. — Наставленіе и краткое молитвенное правило его. — Обращеніе съ знатными лицами. — Приходъ къ старцу простыхъ людей. — Замѣчательные случаи прозрѣнія, исцѣленій и другихъ дѣяній старца, относящихся къ настоящему времени. — Окончаніе затвора.

Глава VI. Ближайшая пустынь и пребываніе въ ней о. Серафима.

О происхожденіи, рисунокѣ и названіи Саровскаго родника — Келлія о. Дороея и смерть его. — Изнеможеніе о. Серафима и совѣтъ близкихъ людей. — Сокровенный выходъ изъ келліи и значеніе этого случая. — Явленіе старцу во снѣ Пресвятой Богородицы. — Благословеніе игумена. — Выходъ изъ затвора въ лѣсъ. — Посѣщеніе прежней пустыни. — Тѣлесные труды старца. — Временное убѣжище для него. — Устройство новой постоянной келліи. — Названіе всей этой мѣстности. — Переименованіе родника. — Время провозженіе о. Серафима. — Распоряженіе тамбовскаго

архіерея, чтобы онъ причащался въ церкви св. Тины. — Увеличеніе его поствителей. — Отзывъ о. Нифонта о семь. — Характеристика о. Серафима за это время, написанная его современникомъ. — Прибавленіе къ ней. — Переходъ къ слѣдующей главѣ.

Глава VII. Отношеніе старца Серафима къ Дивѣвской обители.

Объ основаніи Дивѣвской общины. — Краткія свѣдѣнія объ основательницѣ ея и первоначальницѣ. — Труды ея и построеніе новой каменной церкви въ Дивѣвѣ. — Основаніе Дивѣвской общины. — Судьба ея и умноженіе членовъ послѣ смерти первоначальницы. — Вліяніе Саровскихъ старцевъ. — Посѣщеніе о. Серафима сестрами и священникомъ Дивѣвской общины. — Участіе въ ней старца Серафима. — Причины раздѣленія общины. — Обстоятельства этого событія. — Указаніе новаго мѣста для ней. — Устройство мельницы. — Переселеніе нѣкоторыхъ сестеръ и первоначальная жизнь ихъ на новомъ мѣстѣ. — Приобрѣтеніе земли въ собственность. — Малодушіе нѣкоторыхъ сестеръ. — Число ихъ при кончинѣ старца. — Труды и подвиги сестеръ. — Новое молитвенное правило о. Серафима для нихъ. — Построеніе и освященіе новыхъ церквей для общины. — Исправленіе сестрами пономарскихъ обязанностей къ церкви. — Правила, заповѣданныя о. Серафимомъ относительно служеній въ общинной церкви и занятій сестеръ. — Обстоятельства, доказавшія необходимость ихъ исполненія. — Объ участіи старца въ будущемъ построеніи собора въ общинѣ. — Слитіе двухъ общинъ въ одну послѣ смерти старца. — Взглядъ о. Серафима на новоучрежденную общину.

Глава VIII. Вліяніе старца Серафима на Ардатовскую обитель и Зеленогорскую общину.

Порученіе трехъ общинъ о. Серафиму. — О первомъ основаніи Ардатовской общины. — Переселеніе общины на новое мѣсто и внутренней порядокъ. — Вліяніе саровскихъ старцевъ. — Споры и избраніе новой начальницы послѣ смерти основательницы общины. — Голодъ въ общинѣ. — Обращеніе къ о. Серафиму. — Неожиданное спасеніе. — Предостереженіе сестеръ общины отъ новаго голода. — Нравственное вліяніе о. Серафима на нихъ. — Назначеніе помощника себѣ въ этомъ дѣлѣ. — Забота о безопасности обители. — Опредѣленіе будущаго. — Общій взглядъ на отношеніе о. Серафима къ общинѣ. — Послѣднее его распоряженіе о ней. — Нѣсколько словъ объ отношеніи его къ обители Зеленогорской.

Глава IX. Послѣдніе годы жизни о. Серафима.

Отвѣты его соблазнявшимся. — Бесѣда съ игуменомъ Нифонтомъ. — Духъ обхожденія съ посѣтителями. — Посѣщенія монашествующихъ. — Бесѣды съ мірянами. — Отвѣты на вопросы: «что ты всѣхъ учишь и зачѣмъ приходящихъ помазываешь елеемъ?» — Опыты прозорливости о. Серафима. — Польза отъ этого дара и объясненіе, какъ онъ дѣйствовалъ въ душѣ о. Серафима. — Исцѣленіе больныхъ. — Цѣлительное свойство воды въ Серафимовомъ источникѣ. — Случаи исцѣленія отъ употребленія сей воды. — Врачество и совѣты о. Серафима во время холеры 1831 года. — Помощь его скорбящимъ, страждущимъ духовными недугами и бѣсноватымъ. — Соединеніе съ исцѣленіями предсказаній о будущемъ. — Предсказанія, касающіяся всего общества, нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и Саровской обители. — Одежда о. Серафима. — Подвиги его противъ сна. — Его самоотверженіе и приверженность къ иночеству. — Какое время онъ проводилъ въ молитвѣ? — Его постоянная молитва за живыхъ и усопшихъ. — Употребленіе свѣчей и лампадъ при

молитвъ. — Стояніе на воздухъ во время молитвы. — Уваженіе къ нему другихъ подвижниковъ. — Духовное общеніе старца съ ними. — Разительный примѣръ сего общенія.

а) Смиренномудріе о. Серафима въ обхожденіи съ ближними.

б) Бесѣды старца Серафима съ монашествующими.

в) Бесѣды его съ мірянами.

г) Случаи прозорливости о. Серафима.

д) Исцѣленія при посредствѣ молитвъ старца Серафима.

е) Пособіе старца Серафима въ разныхъ душевныхъ недугахъ.

ж) Исцѣленія и предсказанія вмѣстѣ.

з) Предсказанія старца Серафима.

Глава X. Приготовленіе къ смерти, кончина и погребеніе. Изнеможеніе силъ старца Серафима. — Измѣненіе порядка жизни. — Усердіе къ старцу народа. — Замѣчательные случаи изъ отношеній о. Серафима къ ближнимъ въ это время. — Его предсказанія о своей смерти. — Двѣ бесѣды съ сестрами Дивѣевской общины. — Исцѣленіе и разговоръ съ инокинею Платонидою. — Посѣщеніе о. Серафима подвижникомъ Тимономъ и наставленія, данныя ему Саровскимъ старцемъ. — Огорченія и взглядъ на нихъ о. Серафима. — Его приготовленія къ смерти. — Замѣчательное свиданіе съ преосвящ. Арсеніемъ за четыре мѣсяца до смерти и разныя предсказанія о ней. — Заключительное слово о. Серафима. — Послѣдній день жизни. — Описаніе кончины старца. — Его погребеніе. Памятникъ на могилѣ. — Стихотвореніе по случаю его кончины. — Откровеніе воронежскому епископу Антонію о его смерти. — Смерть брата о. Серафима. — Собраніе свѣдѣній о жизни о. Серафима. — Разборъ вещей, оставшихся послѣ его смерти. — Память о немъ живетъ и ублажается повсюду до настоящаго времени.

Глава XI. Явленіе благодатной помощи о. Серафима послѣ кончины его.

Исцѣленіе отъ бѣснованія В. К., отъ горячки Н. К., отъ бѣснованія Ѳ., отъ болѣзни глазъ Ѳ. В., избавленіе отъ разбойниковъ К — ва. — Исцѣленія отъ болѣзни ногъ, отъ холеры, отъ бѣснованія, отъ слѣпоты. — Наказанное неисполненіе заповѣди старца; рассказъ святогорца; исцѣленіе отъ горячки; исцѣленіе больного дитяти; облегченіе головной боли: исцѣленіе отъ ушиба, отъ бѣснованія; возвращеніе зрѣнія; наказанное невниманіе къ портрету старца; помощь родильницѣ. — Общій взглядъ на благодатныя явленія помощи о. Серафима и пути Промысла въ его жизни.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

НАСТАВЛЕНІЕ О. СЕРАФИМА И БЕЛЕЙНОЕ ЕГО МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО.

О Богѣ, — о вѣрѣ, — о надеждѣ, — о любви къ Богу, — о страхѣ Божиємъ, — объ отреченіи отъ міра, — о безмолвіи, — о вниманіи самому себѣ, — о попеченіи о душѣ, — чѣмъ должно снабждать душу? — О мирѣ душевномъ, — о храненіи мира душевнаго, — о подвигахъ, — о свѣтѣ Христовомъ, — о слезахъ, — о покаяніи, — о постѣ, — о храненіи сердца, — о многословіи, — о распознаваніи дѣйствій сердечныхъ, — о болѣзняхъ, — о милостынѣ, — о помыслахъ и плотскихъ движеніяхъ, — о терпѣннн и смиреніи, — о должностяхъ и любви къ ближнимъ, — о неосужденіи ближняго и о прощеніи обидъ, — противъ излишней попечительности, — о печали, — объ отчаяніи. — о причинахъ пришествія въ міръ Иисуса Христа, — о жизни дѣятельной и умозрительной.

БЕЛЕЙНОЕ ПРАВИЛО О. СЕРАФИМА.

ПОДПИСКА НА ОСТАЛЬНЫЕ 9 МѢСЯЦЕВЪ.

(съ 1-го Марта 1863 по 1-е Января 1864 г.).

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

газета политическая и литературная подъ редакціей

Г. И. Кори, В. Д. Скарятина и Н. Н. Юматова.

выходила и выходитъ по воскресеньямъ.

<i>Цѣна Газеты :</i>	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою въ С.-Петербургъ.	Съ пересылкою иногороднымъ.
На 9 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.	5 р. 25 к.	6 » —
» 6 —	3 » — »	3 » 50 »	4 » —
» 4 мѣсяца	2 » — »	2 » 50 »	3 » —
» 1 мѣсяць	— » 60 к.	— » 70 »	— » 80 к.

Желающіе могутъ подписаться и на весь годъ 5 » 50 » 6 » 50 » 7 » — »

Гг. иногородные книгопродавцы приглашаются войти въ сношеніе съ редакціей о приѣмѣ подписки и продажѣ по нумерамъ.

Для подписки, иногородные адресуютъ: въ С.-Петербургъ въ редакцію газеты «Русскій Листокъ» на углу Знаменской и Сапернаго переулка, въ домъ Абросимоза № 30 — 13.

Жители С. Петербурга могутъ подписываться, какъ въ самой редакціи, такъ и въ конторѣ газеты «Народное Богатство» на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Петропавловской церкви и въ книжномъ магазинѣ Н. А. Сеньговскаго и К°. въ Большой Морской, д. № 20.

Въ вышедшихъ до сихъ поръ нумерахъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

По внутреннему отдѣлу:

О судѣ присяжныхъ. — Лифляндскій съѣздъ 1862 г. — Обь адресѣ орловскихъ дворянъ. — Жалованье чиновникамъ. — Революціонная партія въ Польшѣ. — Безсмысленныя нападки на конституціонализмъ. — Нѣчто о газетѣ «*Очерки*» (въ защиту истинныхъ либераловъ), — Печатныя доносы. — Не пора ли освободить общество отъ журнальной диктатуры? (письмо *польщика*). — О мировыхъ судьяхъ съ земской точки зрѣнія. — Нѣчто о Сенатѣ (*В. Бартенева*). — Рязанское дворянство. — Крѣпостники и прогрессисты. — Бупеческіе выборы въ Москвѣ. — Банки. — Законъ или благія намѣренія? — Народный журналъ «*Время*» и «*кудахтающія куры*». — Дѣйствія дворянъ на выборахъ въ Москвѣ. — Англійскіе лорды передъ судомъ доморощенной россійской демократіи. — Земская избирательная коллегія. — Крестьянское дѣло (олигархическія злоупотребленія мировыхъ посредниковъ. — Уѣздные олигархи устраиваютъ подписку въ пользу своего «аспромонтекаго» героя, уѣзднаго исправника. — Щекотливость посредниковъ мужикофиловъ.) — Толки о мировыхъ судьяхъ — О выкупѣ. — Трескучая ракета въ демократическомъ лагерѣ. — Еще мировые посредники — Рекрутскій наборъ 1863 г. (*К. Величковскаго*). — Обыскъ. — Калужскіе прогрессисты и крѣпостники. — Мировые судьи (*С. Лукина*). — Литературный вечеръ 19 Февраля. — Замѣтка обь обнародованіи законовъ (*В. Бартенева*). — Прогрессивная пресса и московскіе выборы. — Что иные называютъ достовѣрными извѣстіями и до чего доходятъ политическія нелѣпости. — Текущія извѣстія изъ Польши.

По заграничному отдѣлу:

Политическое обозрѣніе. — Прусскій конституціонный

кризисъ. — Партія парламентарная и партія движенія въ Италіи. — Политиканы въ Америкѣ. — Англія. — Журнальная оппозиція императорскому правительству во Франціи. — Еще о прусскомъ конституціонномъ кризисѣ. — Американскія дѣла. — Политическое обозрѣніе. — Франція. — Гизо (очеркъ его политической дѣятельности). — Какой исходъ для греческой революціи? — Политическое обозрѣніе. — Разница между французскими либералами и демократами. — Поземельная реформа въ Алжирѣ. — Политическое обозрѣніе. — Бессиліе революціонной партіи во Франціи. — Прусская палата депутатовъ. — Государственный строй Англіи. — Процессъ Виндгама. — Извѣстія иностранныхъ газетъ о Польшѣ. — Италія (Митинги гарибальдійцевъ. Римскій карнавалъ). — Англійскій парламентъ по вопросу о дотаціи принца Валлійскаго. — Гдѣ же свобода Сѣверо-Американской республики? — Англія (парламентскій курьезъ по польскимъ дѣламъ). — Греція (гражданская свобода, добываемая солдатскими бунтами). — Франція (неудачи мексиканской экспедиціи). — Пруссія (взглядъ либеральной партіи на польское движеніе). — *Фельетонъ* — Политическое значеніе комедіи «le Fils de Giboyer».

Готовятся къ печати въ ближайшихъ нумерахъ: Что такое русское дворянство и чѣмъ оно быть должно? — *Θ. С. Щукинъ*, калужскій предводитель дворянства. — Значеніе мѣстнаго самоуправленія. — Политическіе интересы аристократіи и дворянства.

